

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I.	УСТАРЕВШИЕ СЛОВА В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	6
<i>Раздел 1.</i>	<i>Из истории учения о лексике и стилистике современного русского языка</i>	6
<i>Раздел 2.</i>	<i>Устаревшие слова в лингвистической науке</i>	14
ГЛАВА II.	УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО	18
<i>Раздел 1.</i>	<i>Устаревшие слова в повести «Дядюшкин сон» и романе «Бедные люди»</i>	18
<i>Раздел 2.</i>	<i>Стилистическое использование устаревших грамматических форм в произведениях Ф.М.Достоевского</i>	45
ГЛАВА III.	УСТАРЕВШИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО	59
<i>Раздел 1.</i>	<i>Синтаксические конструкции в русском языке</i>	59
<i>Раздел 2.</i>	<i>Устаревшие синтаксические конструкции в произведениях Ф.М.Достоевского</i>	64
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	84
СХЕМА 1.	Частеречная классификация устаревших слов	90
СХЕМА 2.	Классификация устаревших грамматических форм	91
СХЕМА 3.	Отхождения от синтаксических норм русского литературного языка	92

ВВЕДЕНИЕ

Федор Михайлович Достоевский наряду с мировым именем обладал чутким пониманием слова. Язык его произведений характеризуется яркой контрастностью, внутренней напряженностью. Это язык, созданный посредством использования слов и выражений бытовой лексики, просторечия, канцеляризмов, варваризмов.

Например: *Он рыжий, чухна какая-то, кривой, курносый, грубиян...* («Бедные люди», 15 с.); *...Марья Александровна вышла в смущении ... села в карету и велела гнать что есть мочи* («Дядюшкин сон», 312 с.); - *Князь богат, знатен, имеет связи, и, выйдя за него, Зина сделает блестящую партию* (Там же, 369 с.); и др.

В последние десятилетия языку уделяется большое внимание в научной среде. Среди проблем выделяется распад лексического состава на активный и пассивный. Связано это с устареванием некоторых слов и понятий, актуальностью слов и понятий уже существующих, а также только появившихся реалий (неологизмов). Таким образом, состав пассивной лексики русского языка, как и всей лексической системы в целом, является подвижным, границы его расширяются и сужаются. Частотность употребления слов пассивной лексики характеризуется постоянным упадком. Чаще всего такие единицы встречаются в языке писателей. Например, в языке писателя XIX века Ф.М.Достоевского.

Ср.: *Скушайте, душечка, да при каждой конфетке меня **поминайте*** («Бедные люди», 52 с.)

САН-4:

- **Поминать**, -аю, -аешь; несов. 1. перех. или о ком-чем. Устар. Вспоминать. // о ком-чем. Разг. Упомянуть, напоминать о ком-, чем-л.

Использование Достоевским устаревших слов и выражений подчеркивает описываемую писателем эпоху, потому что несет в себе ярко выраженный экспрессивный оттенок.

Актуальность выбранной нами темы диссертационной работы («Устаревшие слова, грамматические формы и синтаксические конструкции в творчестве Ф.М.Достоевского») исходит из того, что детальное исследование устаревших слов и грамматических конструкций ранее не проводилось на материале творческого наследия Ф.М.Достоевского, которое является богатейшим источником для лингвистического анализа.

Степень новизны выбранной темы определяется тем, что анализ устаревших слов и грамматических форм, а также синтаксических конструкций на материале произведений Ф.М.Достоевского не сопоставлялись в полном объеме с материалами толковых словарей. Также были установлены основные разряды устаревшей лексики современного русского языка.

Исходя из вышесказанного, целью нашей работы является исследование исторических изменений, происшедших в лексике, морфологии и синтаксисе с середины XIX века до наших дней.

Задачи исследования:

- Провести анализ устаревших слов (архаизмов и историзмов) в диахроническом аспекте;
- сопоставить семантику устаревших слов с материалами современных толковых словарей, установить случаи расширения или сужения значений слов;
- проанализировать архаичные грамматические формы слов и сопоставить их с нормативными;
- проанализировать архаичные синтаксические конструкции в произведении и сопоставить их с нормативными;
- установить закономерности исторического преобразования устаревших грамматических форм слов, синтаксических конструкций.

Исходя из поставленных задач, объектом исследования в данной диссертационной работе являются отдельные лексические единицы, грамматические формы этих единиц, синтаксические конструкции.

Методы исследования. Основным методом при изучении материала, извлеченного из произведений Ф.М.Достоевского, явился сопоставительный метод исследования. Сопоставление проводилось с помощью современных толковых словарей. Кроме того, для решения поставленных задач использовались описательный, лексикографический методы.

Теоретическая значимость темы. Творчество Ф.М.Достоевского представляет большой интерес с точки зрения исследования не только устаревших слов, но и архаичных грамматических форм, таких как *зала* (ж.р.) вместо *зал* (м.р.) и под.; и синтаксических конструкций (случаи управления, построения предложения, не соответствующие современной литературной норме и т.д.). Данная работа позволит установить, какие исторические изменения произошли в лексике и грамматике с середины XIX века до наших дней. База исследования настоящей работы основана на изучении 7 000 единиц.

Практическая ценность работы. Материалы исследования можно использовать на занятиях по лексикологии, нормативной грамматике, стилистике, культуре речи в вузовской аудитории. Также результаты исследования представляют интерес для лексикографического сектора научно-исследовательских институтов.

Структура настоящей работы:

- Введение;
- глава I, II, III (состоящие из разделов);
- заключение;
- список использованной художественной, научной литературы, а также список ссылок на интернет-ресурсы;
- схематические классификации выявленных устаревших лексических единиц, синтаксических конструкций.

ГЛАВА I. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА

В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Нет слова, которое было бы так замашисто,
бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца,
так бы кипело и животрепещало,
как метко сказанное русское слово*

Гоголь Н.В.¹

Раздел 1. Из истории учения о лексике и стилистике современного русского языка

Основной структурно-семантической единицей языка, служащая для наименования предметов, их свойств, явлений действительности, обладающей семантическими, фонетическими и грамматическими признаками, является *слово*. При определении слова, его характеристики учитываются следующие его признаки: 1) фонематическая (или фонетическая) оформленность; 2) единственность ударения; 3) лексико-семантическая оформленность; 4) идиоматичность слова; 5) отношение слова к той или иной части речи. Слово является предметом изучения лексикологии, т.е. слова в их совокупности и отдельности изучаются данной наукой.

Термин «*лексикология*» был впервые употреблен во французской энциклопедии Д.Дидро и Ж.Д'Аламбера (в 1765 г.). Можно сделать вывод, что существуют давние традиции в определении объекта и предмета лексикологических изысканий, которые уточнялись по мере развития самой лексикологии, а также по мере получения новых знаний в данной области.

Однако сам раздел науки о языке лексикология – сравнительно молодой раздел языкознания. Сформировался он в 60-70-х годах XX века. Истоки лексикологии можно обнаружить в трудах выдающихся лингвистов

¹ www.wisdoms.ru/146_4.html.

своего времени: Фортунатова Ф.Ф., Бодуэна де Куртенэ И.А., Шахматова А.А., Покровского М.М. и др.

Лексикология (от греч. *lexis* + *logos* = слово + учение) – раздел науки о языке, изучающий лексический (словарный) состав языка с разных позиций: в общем, частном, историческом и сопоставительном аспектах.

Общая лексикология является разделом общего языкознания. В центре ее изучения лежат слова, принадлежащие тем или иным языкам. Вопросы строения, закономерностей развития и функционирования также занимается общая лексикология.

Частная лексикология – раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава одного конкретного языка, функционирования и развития его лексем.

Изучением словарного состава с точки зрения изменения значений слова (или группы слов) конкретного языка, изменения именования предметов и явлений действительности занимается историческая лексикология.

В сопоставительном аспекте изучения лексического состава языка рассматривается соотношение одних языковых явлений одного языка с другими языковыми явлениями второго языка (чаще близкородственного, но возможно и сопоставление между дальнородственными языками).

Сложность организации лексической системы русского языка объясняет то, что лексика является предметом изучения целого ряда научных дисциплин: лексикологии, семасиологии, ономастики, социолингвистики, психолингвистики, диалектологии и др., так как слово – связная единица с обществом, его жизнью с ее процессами и явлениями действительности.

В начале XX в. изучению словарного состава русского языка отводилось большое внимание, однако признание системности языка, его сложной организации, основанной на взаимодействии огромного количества языковых элементов, было недоступным. Но в этот же период были ученые,

утверждавшие, что структура языка имеет определенную систематическую базу. Среди них были Виноградов В.В., Щерба Л.В., Покровский М.М. и др.

Покровский М.М., ученик Фортунатова Ф.Ф., одним из первых лингвистов занялся мало разработанными проблемами семасиологии (науке о значениях слов). По его мнению, язык, несомненно, закономерно развивается. Покровский впервые предложил изучать историю значений не отдельных слов, а групп слов, принадлежащих к одной и той же сфере представлений, под которыми он понимал сферы общественной жизни и др.

«Значение учения Покровского М.М. о группах слов, выражающих определенную сферу представлений, заключается в том, что он ввел понятие *системности в лексике* (ср. интенсивно разрабатываемые в современном языке вопросы анализа семантических полей)»¹.

Также В.Л.Щерба в своих работах рассматривал все стороны и вопросы языка. Среди них ярко выделяется проблема системности языка. «Различая речевую деятельность (т.е. процессы говорения и понимания), языковой материал (т.е. совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы) и систему языка, он видел основную задачу лингвистики в изучении системы языка»².

Идею Щербы В.Л. о языке как системе перенял крупнейший лингвист Виноградов В.В. «Рассматривая язык как общественное явление, Виноградов видел в нем не только эволюцию системы, но и развитие видов и разновидностей языка и речи. Он предложил новую систематизацию разделов и подразделов русского языкознания. В соответствии с его взглядами, оно включает: серию историко-лингвистических дисциплин; стилистику в ее нормативной и историко-функциональной разновидностях; дисциплины, содержащие системное описание современного русского

¹ Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1975. – С.149.

² Там же. – С.282.

литературного языка (фонетика, лексика, фразеология, грамматика, словообразование); историю филологических учений.

Идеи Виноградова В.В. в истории лексикологии – разработка типов лексических значений слов, углубление понятия «лексема» и введение теории стилистической, грамматической и смысловой вариантности слова, учение о фразеологии как особом разделе языкознания, систематизация типов русских фразеологических единиц – стали основой для дальнейшего развития русской лексикологии, фразеологии, русской и общей лексикографии. При его участии были созданы «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка»¹

Взгляды этих ученых на систему языка были подхвачены и рассмотрены в 70-80-х годах XX века в трудах Шмелева Д.Н., Кузнецовой Э.В., Васильева Л.М., Панфилова А.К. и др.

Так, Панфилов А.К., вслед за взглядами Виноградова В.В. о стилях языка и стилях речи, определяет языковой стиль как подсистему языка, имеющую ограниченное и обусловленное специальными задачами употребление, обладающую специфическими языковыми средствами²

Чтобы реальное единство изучаемого русского языка не потерялось в многообразии изучающих его дисциплин, эти дисциплины должны представлять собой целостную систему, пропорционально включающую все аспекты предмета изучения в их тесной связи. Однако, подчеркивая взаимосвязь всех дисциплин, изучающих русский язык, нельзя забывать и о специфике каждой отдельной дисциплины и специфике целых циклов дисциплин.

Обычно лингвистические дисциплины разграничиваются прежде всего в двух планах: 1) по языковым ярусам – фонология, лексикология,

¹ По материалам сайта www.russkiyazik.ru

² См.: Панфилов А.К. История становления публицистического стиля современного русского литературного языка. – Дисс... к.д.н. – М., 1974;
www.faq-www.ru/shmelev_4.html

морфология, синтаксис, словообразование; и 2) по хронологической перспективе – история языка и современный язык¹.

В настоящее время господствующее положение дисциплин, изучающих строй языка и его употребление, сохраняется. Поэтому когда говорят о развитии современной русской лексики, то все обычно сводится к описанию того, какими словами пополняется словарный состав языка, какими метафорическими или иными средствами он обогащается, какие слова заменяются другими, какие слова исчезают из употребления и переходят в так называемый пассивный запас языка, каковы пути обновления и исчезновения отдельных слов. И подобное описание часто называется описанием развития «лексической системы» языка, чем внушается мысль, что простым описанием фактов вскрываются внутренние закономерности движения лексики².

Так определяет лексическую систему языка С.И.Ожегов. О сложности и многообразии ее он говорит следующее: «Система есть механизм, все части которого действуют согласованно, во взаимной связи, функции одних элементов зависят от функций других элементов. Вряд ли возможно сейчас представить в целом лексический состав языка как некую систему во всей сложности многообразных связей. Следует изучить «узлы» механизма, лексические группы, их поведение в языке. Может быть, тогда из хаоса лексического движения можно будет извлечь пласты, серии подсистем, в которых объединены элементы с однородными особенностями, и объяснить их внутреннее движение и связи с другими пластами, подсистемами³.

Из данного высказывания следует, что жизнь лексики – сложная и многообразная (в сравнении с другими ярусами языка).

При исследовании богатого языка всемирно известного классика Ф.М.Достоевского мы будем отталкиваться от употребления им устаревших форм и конструкций не только позиций лексики, но и с позиций стилистики.

¹ Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984. – С.11.

² Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С.46.

³ Там же. – С.47.

Термин «стилистика» появился в середине XIX века. Несмотря на свое длительное существование, он, однако, до сих пор не получил единого толкования. Термин «практическая стилистика» встречается у В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, К.И.Былинского и других исследователей проблем стилистики.

Сложность задач, стоящих перед стилистикой, позволяет, по мнению академика В.В.Виноградова, выделять в ней «три разных круга исследований, тесно соприкасающихся, часто взаимно пересекающихся и всегда соотносительных, однако наделенных своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями»¹. Поэтому различаются: 1) стилистика языка; 2) стилистика речи; 3) стилистика художественной литературы, - которые будут рассмотрены нами во II и III главах работы.

Стилистика рассматривает целесообразность использования имеющихся в языке, соответствующих его нормам средств для тех задач, которые стоят перед участниками общения. Она ставит целью способствовать осознанию того, как лучше использовать возможности, предоставляемые языком. Она рассматривает языковые явления со стороны их значения и экспрессии, оценивая, насколько они пригодны для того, чтобы точнее, яснее и ярче выразить известную мысль. Стилистика имеет прикладной характер, обучая языковому мастерству, вырабатывая сознательное отношение к языку. По преимуществу она анализирует разнообразные тонкие оттенки значения с точки зрения их использования, помогает решать вопросы выбора близких по значению языковых приемов, не вполне равнозначных, а отличающихся теми или другими оттенками, иногда очень тонкими и трудноуловимыми. Такой выбор в значительной мере является делом мастерства².

Стилистика анализирует средства языка со стороны их значения и экспрессии, она производит их оценку с точки зрения их большей или

¹ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – С.5.

² Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1965. – С.11.

меньшей пригодности для выражаемого содержания. Оценочное отношение к явлениям языка составляет отличительную особенность стилистики, одной из основных ее задач является содействие при выборе из ряда синонимических средств того, которое для стоящих перед автором целей является наиболее подходящим, - самым ясным, точным.

Важность разработки вопросов стилистики, рассматривающей явления языка со стороны их значения и экспрессии, вытекает из той исключительной роли, какую они играют в явлениях языка.

Стилистика производит анализ значения и экспрессивных качеств явлений языка, представляющих собой языковой материал: слов и их форм, предложений, их типов, их составляющих. Все эти элементы языка имеют внешнее, фонетическое выражение, которое обеспечивает возможность их использования в целях общения.

Связь стилистики с дисциплинами, описывающими языковые нормы (такие как нормативная грамматика и лексикология, орфоэпия), объясняется тем, что всякое использование языка обязательно ориентируется на общепринятые нормы. И по существу для исследователя требуется совершенное знание средств литературного языка. Этим и объясняется, что нормативные грамматики по давней традиции ставили своей целью учить читать, писать и говорить. М.В.Ломоносов писал о значении грамматики: «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики»¹.

Признание этой связи складывается в том, что имеющие нормативную установку толковые словари («Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, словарь С.И.Ожегова) дают разветвленную систему стилистических помет.

Заметим, что пособия по лексике (в частности, словари) и грамматике нормативного типа очень часто дают стилистическую характеристику явлений языка.

¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т.7. – М., 1952. – С.392.

Например, в предложении:

- Но сколько умору, сколько веселости, сколько в вас остроумия, князь! – восклицает Марья Александровна. – имеется одно слово, по законам грамматики употребленное неверно (в форме мужского рода, ед.ч.). А в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова оно трактуется с пометой *разг.*:

- умора, -ы, *ж.* (*разг.*) Уморительный случай, нечто уморительное.

Вот как характеризует предмет стилистики Шанский Н.М.: «Предмет лингвистической стилистики – средства языка с точки зрения их выразительности, наиболее целесообразного их отбора и организации в речевое произведение того или иного функционального стиля, а также сами функциональные стили как типизированные разновидности языка (речи), используемые в определенных сферах общественно-производственной деятельности»¹.

Также Н.М.Шанский говорит, что стилистику интересуют языковые средства «всех уровней (фонетические, лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические)», причем как стилистически окрашенные, так и неокрашенные, поскольку речевое произведение обычно включает в свой состав не только функционально-стилевые и эмоционально-экспрессивные элементы, но и стилистически нейтральные.

«Речевым произведением может быть как отдельное высказывание, так и более крупное словесно-грамматическое и тематическое единство, например, текст делового документа, научной, публицистической статьи, художественное произведение того или иного жанра»².

Современная стилистика – разветвленная наука о функционально-стилевой дифференциации языка, средствах и приемах достижения оптимального коммуникативного эффекта в процессе общения.

В связи с большой разветвленностью стилистической науки, с различными сферами ее и предметами исследования, Н.М.Шанский

¹ Шанский Н.М. Стилистика русского языка. – Л., 1989. – С.5.

² Там же. – С.5-6.

распределил эти направления стилистики в виде парных противопоставлений. В частности, он выделил:

1) стилистику средств (или ресурсов) – функциональную стилистику; первая сосредотачивает свое внимание на анализе стилистических средств основных и промежуточных уровней языка (отсюда фонетическая стилистика, лексико-фразеологическая стилистика, грамматическая (морфологическая, синтаксическая) стилистика, словообразовательная стилистика); вторая базируется на функционировании языка в различных сферах и ситуациях общения (функциональные стили и подстили);

2) стилистику художественной речи – стилистику «нехудожественных» стилей;

3) частную стилистику – сопоставительную стилистику; первая изучает стилистическую структуру отдельно взятых национальных языков; вторая (ее иногда называют контрастивной) занимается сопоставлением стилистических структур национальных языков.

Раздел 2. Устаревшие слова в лингвистической науке

Общепризнанная теория о принадлежности устаревших слов к пассивному составу языка имеет некоторые недочеты. На первый взгляд, это две одинаковые системы. Однако устаревшие слова и пассивный состав следует разграничивать.

Сами понятия «активный» и «пассивный» состава языка в лингвистическую науку ввел Л.В.Щерба через свой труд «Опыт общей теории лексикографии». Сам Щерба относил к пассивному запасу слова, которые стали менее употребительными и круг использования которых заметно сузился¹.

В лингвистическом энциклопедическом словаре Арапова пассивный состав определяется так: «это часть словарного состава языка, состоящая из

¹ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Под ред. Л.Р.Зиндера, М.И.Матусевич. – Л., 1994. – С.271.

лексических единиц, употребление которых ограничивается особенностями означаемых ими явлений (названия редких реалий, историзмы, термины, собственные имена) или лексических единиц, известных только части носителей языка (архаизмы, неологизмы), используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка (книжная, разговорная и другая стилистически окрашенная лексика)»¹.

Такой же точки зрения в современной лингвистической науке придерживаются такие лингвисты, как Реформатский А.А., Розенталь Д.Э. Баранникова Б.П., и Теленкова М.А.

Но другие ученые, например, Шанский Н.М., Фомина М.И. и Сороколетов Ф.П. имеют свою точку зрения на пассивный состав языка.

Шанский Н.М. описывает процесс развития лексической системы так: Лексика языка непрерывно впитывает в себя вновь возникающие слова, вызванные к жизни изменениями в общественной жизни, развитием культуры, науки, техники, производства и т.д. Накопление в словаре все большего количества слов, пополнение его стилистических ресурсов наряду с совершенствованием грамматического строя отражает общее поступательное движение языка. Одновременно в лексике происходит и обратный процесс – исчезновение из ее состава устаревших слов. Освобождение словаря от лишних слов столь же закономерно и необходимо, как и обогащение его новыми словами²

Сороколетов Ф.П. в энциклопедии «Русский язык» определил пассивный состав таким образом: это «часть словарного состава языка, понятная всем владеющим данным языком, но мало употребляемая в живом повседневном общении; пассивный словарь составляют устаревшие или устаревающие, но не выпавшие из словарного состава языка слова, многие неологизмы, которые еще не вошли в привычное употребление»³. Данная

¹ Арапов М.В. Пассивный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.369.

² См.: Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М., 1988. – С.181; www.dspace.nbuv.ua

³ Сороколетов Ф.П. Пассивный словарь // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1999. – С.199.

точка зрения на пассивный состав языка является «узкой», так как включает только часть устаревшей/устаревающей лексики и часть новых слов (неологизмов). Ардентов Б.П. понимает разграничение лексического состава следующим образом: «...Понятия «активный» и «пассивный» словарь относятся прежде всего не к языку, а к речи, т.е. к языковой деятельности отдельных индивидов, поэтому активный и пассивный словари разных людей, относящихся к разным общественным группам, профессиям, к разным местностям, могут и не совпадать»¹. Примечательно, что похожее замечание можно найти и у Шанского Н.М. Сравните: «...пассивный состав языка не следует путать с пассивным запасом того или иного носителя языка, зависящего от его профессии, образования, повседневной работы и т.д.»².

Прорехи в определениях тех или иных терминов задевают даже само понятие «пассивный состав». Видный лингвист Белянская З.Ф. отмечает, что «нечеткое разграничение явлений языка и речи сказалось на отнесении Булаховским Л.А. к пассивному составу языка слов специального употребления, архаизмов, неологизмов, диалектизмов и многих заимствований, а Реформатским А.А. также экспрессивных выражений»³.

В свете возникших споров по данному определению некоторые ученые отказались от термина «пассивный состав». Сравните определение Черных П.Я.: «...правильнее было бы говорить о разной степени активности слов» и «периферии действующего словаря», т.е. о тех словах, «которыми говорящие пользуются в разговоре о чужих и чуждых их повседневному быту предметах мысли»⁴. Речь о периферийной зоне так же заставляет обратить внимание в работе Денисова П.Н., где устаревшая лексика при описании лексического состава языка включается в данную зону⁵.

¹ Ардентов Б.П. Общее языкознание: Курс лекций. – Кишинев, 1970. – С.211.

² Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1982. – С.142.

³ Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы): АКД. - Л., 1988. – С.13.

⁴ Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. – М., 1986. – С.17.

⁵ Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1993. – С.98.

Таким образом, остается открытым спор между учеными по определению состава пассивной лексики русского языка. Однако в нашей работе будут рассмотрены историзмы и архаизмы, традиционно восходящие к устаревшей и устаревающей лексике.

Ср.: - *Боже мой! какие вы вопросы задаете? – строго замечает скандализованная Марья Александровна* («Дядюшкин сон», 345 с.);

- *...Я мать – и мне ли не угадать сердца моего дитяти?* (Там же, 370 с.);

- *Да не взыщите на мне, маточка, за то, что я вам такое письмо написал* («Бедные люди», 12 с.); и под.

Известно, что по некоторым экстралингвистическим и лингвистическим причинам реалии повседневной жизни могут заменяться синонимическими эквивалентами. Такие лексемы принято называть архаизмами. Историзмы же, напротив, не имеют синонимов; реалии, которые они называли, исчезли из лексической системы языка.

ГЛАВА II. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Запомните мой завет:

никогда не выдумывайте ни фабулы, ни интриг.

Берите то, что дает сама жизнь.

Жизнь куда богаче всех наших выдумок!

Никакое воображение не придумает вам того,

что дает иногда самая обыкновенная,

заурядная жизнь; уважайте жизнь

Ф.М.Достоевский¹

Раздел 1. Устаревшие слова в повести «Дядюшкин сон» и романе «Бедные люди»

Говоря об устаревших словах, мы имеем в виду устаревшую лексику, устаревшие лексемы русского языка. Известно, что термин «устаревшая лексика» является вместилищем таких понятий, как «историзм» и «архаизм».

Под ***историзмами*** мы понимаем устаревшие слова, которые вышли из употребления вследствие исчезновения тех реалий, которые они называли.

Под ***архаизмами*** же мы понимаем устаревшие слова, которые также вышли из употребления, но не потеряли реалии, называвшие их так. То есть в современном словаре русского языка данные реалии приобрели другой звуковой состав, иначе говоря, стали использоваться синонимы устаревших слов.

Например: - *Представьте себе, маточка, что казак Ермак ... влюблен в Зюлейку, ..., им в **полон** взятую* («Бедные люди», 50 с.)

СУ²:

- **Плен, плена**, мн. нет, м. 1. Состояние, положение человека (участвующего в военных действиях или из мирного населения),

¹ Стахорский С.В. Русская литература: Популярная иллюстрированная энциклопедия. – М., 2007. – С.177.

² Здесь и далее: СУ – Толковый словарь под ред. Д.Н.Ушакова.

захваченного неприятелем или задержанного властями враждебного государства и лишенного свободы на время войны; жизнь, пребывание в таком положении. 2. *Пленение, завоевание (устар.)*. 3. перен., кого-чего или у кого-чего. Состояние зависимости, подчиненности ... кому-чему (книжн.).

Грудь ее вздымалась, щеки ее багровели, очи горели... (Там же, 50 с.)

СУ:

- **Очи, очей**, мн. от *око*.
- **Око, ока**, мн. *очи, очей* и (старин. редко) *Очеса, очес*, ср. (книжн.-поэт., ритор. устар. и нар.-поэт.). Глаз.

Историзмы употребляются в специальной литературе для наименования реалий былых эпох; архаизмы – в основном в текстах художественной литературы. Дело в том, что стилистические возможности слов-архаизмов используются, вкупе с историзмами, в целях создания и описания исторического колорита эпохи. Поэтому в роли средства стилизации они используются в авторской речи и речи персонажей.

На сегодняшний день в науке о языке существуют непроходящие споры относительно привлечения тех или иных лексем к устаревшей лексике. Так, например, лингвистов сбивает с толку тот факт, что некоторые ученые к списку «устаревших» приближают *церковнославянские*, а также *поэтические* и *высокие* слова. Эти ученые объясняют свой выбор таким образом: «Употребление такой лексики действительно изменилось, но в количественном аспекте: число верующих резко сократилось, устарела, так сказать, социальная роль церкви в связи с отделением ее от государства»¹.

Что касается поэтических и высоких слов, Поликарпов А.А. и Курлов В.Я. дают такое объяснение: «...устарелость чаще всего коррелирует с высоким стилем и специальными областями общения»².

¹ Резниченко И.Л. Стилистический узус русского языка и его отражение в лексикографии. – АКД. – М., 1984. – С.5.

² Поликарпов А.А., Курлов В.Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт системных взаимосвязей (по данным толкового словаря) // Вопросы языкознания. – 1994., №1.

В нашем исследовании устаревшие слова, извлеченные из произведений Ф.М.Достоевского, будут рассмотрены в диахроническом аспекте.

Склярская Г.Н. пишет, что временная характеристика устаревших слов способствует их изменению в стилистическом отношении: «Известно, что устаревшие слова, воспринимаемые как архаизмы, обладают способностью придавать речи торжественную окраску некоторой подчеркнутой книжности, изысканности»¹.

Однако среди ученых-лингвистов есть и такие, кто не считает правильным отнесение церковнославянской лексики к устаревшей. Среди них можно смело выделить Ковалеву Е.В., утверждающую, что «мы не склонны относить церковнославянизмы к устаревшей лексике»².

Во всех толковых словарях устаревшие лексемы даны с пометами *устар.*, *разг.* и *стар.* Но так как до сих пор окончательно не разграничены активный и пассивный составы русского языка, данные пометы, на наш взгляд, являются относительными, в зависимости от составителей данных лексикографических трудов.

И все же, опираясь на: Словарь Академии Наук (в 4-х томах), Словарь Академии Наук (в 17-ти томах), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, «Словарь русского языка» С.И.Ожегова, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, – мы выявляли из художественных текстов лексические единицы, имеющие в данных словарях именно пометы *устар.*, *церк.*, *разг.* и *стар.*

Например: *А старушка, ..., сказки, бывало, начнет сказывать* («Бедные люди», 11 с.)

¹ Склярская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. – Л., 1978. – С.106.

² Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX в. – Дисс. ... канд.филол.наук. – М., 1996. – С.119.

САН-4:

- **Сказывать**, -аю, -аешь; несов., перех. и без доп. Устар. и прост.

1. Говорить. 2. Рассказывать.

Итак, выявленные нами устаревшие слова имеют большой количественный потенциал. В зависимости от принадлежности к определенной части речи данные слова мы разделили на несколько групп:

- 1) устаревшие имена существительные и местоимения;
- 2) устаревшие имена прилагательные;
- 3) устаревшие глаголы и глагольные формы;
- 4) устаревшие наречия, слова категории состояния;
- 5) устаревшие названия людей, особого рода занятий, а также людей определенных профессий.

Рассмотрим их применительно к повести «Дядюшкин сон» и роману «Бедные люди» в данной классификации.

1. Устаревшие имена существительные и местоимения имеют место в обоих произведениях Ф.М.Достоевского. Причем среди этих слов встречаются как историзмы, так и архаизмы.

Например, устаревшие имена существительные в повести «Дядюшкин сон»:

- *Одумайтесь, князь! взгляните на жизнь, так сказать, ясным **оком!*** (364 с.); - *Помоги хоть, например, этому несчастному на смертном **одре*** (353 с.); - *...И тут бы вы устремили на нее взор, взор **закалаемого агнца**, если можно так выразиться...* (370 с.); - *...Но – будем молиться, **cher Paul**, а остальное – **в руке божией!**..* (371 с.); - *Я уже думал, что наступает **светопреставление** или что-нибудь в этом роде, и так, признаюсь, испугался, что – прости меня, угодник! – небо с овчинку показалось!* (343 с.); - *Замечу еще одно, Павел Александрович: если вы приехали раньше положенного для ответа срока, чтоб действовать окольными путями, надеясь на постороннюю **протекцию**, например, хоть на влияние маменьки, то вы очень ошиблись в расчете* (341 с.); *Что же касается до самого князя,*

то узнали, что дни его проходили почти сплошь за туалетом, в примеривании париков и фраков; ..., играет с ней в свои козыри, гадает на картах, изредка выезжая погулять верхом на смирной английской кобыле, ... (336-337 с.); Зубы тоже были из композиции (336 с.); У Марьи Александровны есть тоже и будуар (337 с.); - Я сама с шалью при выпуске из благородного пансиона мадам Жарни... (355 с.); Наконец, кто поручился, что сегодня, через два же часа, весь торжественный хор мордасовских дам не будет в ее салоне, да еще под таким предлогом, что невозможно будет отказать? (360 с.); Все торжественные случаи и приемы происходили у Марьи Александровны в этом самом салоне (362 с.) и др.

В толковых словарях русского языка данные лексемы трактуются следующим образом:

СУ:

- **Око, ока**, мн. *очи, очей* и (старин. редко) *Очеса, очес*, ср. (книжн.-поэт., ритор. устар. и нар.-поэт.). Глаз.
- **Одр, одра**, м. (книжн.). Постель, ложе (устар.).
- **Агнец, агнца**, м. (книжн.). Ягненок, жертвенное животное (церк.).
- **Светопреставление**, светопреставления, мн. нет, ср. В христианском вероучении – конец, гибель мира (церк.). перен. Чрезвычайный беспорядок, всякая неразбериха; тьма (разг., шутил.).
- **Туалет**, туалета, м. 1. Наряд, одежда. преимущ. женская. 2. только ед. Приведение в порядок своего внешнего вида, надевание одежды.
- **Козырь**, козыря, мн. козыри, козырей, м. 1. Карта той масти, которая на данную игру признается старшей и бьет любую карту всех других мастей. 3. Щеголь, франт (обл., простореч.). ... *Свои козыри* – род карточной игры, в которой каждый участник сам назначает себе козыри.

- **Композиция**, композиции, ж. (латин. compositio – составление) (книжн.). 5. Имитация, подделка (преимущ. драгоценного камня; устар).
- **Будуар**, **будуара**, м. (устар.). Туалетная, она же приемная дамская комната в богатом доме. Обстановка, мебель такой комнаты.
- **Пансион**, пансиона, м. 1. Закрытое среднее учебное заведение с общежитием (истор.). Общежитие для учащихся (устар.). 2. Род небольшой гостиницы семейного характера, где сдаются комнаты со столом и полным содержанием (устар.). 3. Содержание жильцов на полном довольствии (устар.).
- **Салон**, салона, м. 1. Комната для приема гостей, гостиная, зала (устар., загр.). 2. В дворянском, буржуазном кругу – группа лиц в качестве гостей постоянно собирающихся в каком-н. доме, светский кружок (истор., загр.).
- **Образчик**, образчика, м. 1. То же, что образец в 1-м знач. 2. перен. Показательный пример чего-н., наглядное свидетельство чего-н. (книжн.).
- **Лето**, лета, мн. лета (лета поэт., устар.), ср. 3. только мн. Возраст, года. *В летах* (разг.) – пожилой, немолодой. *На старости лет* (разг.) – уже в старческом возрасте (когда речь идет о чем-н. несвойственном старости или же о чем-н. долго не сбывавшемся).

А вот устаревшие имена существительные, извлеченные нами из эпистолярного романа «Бедные люди»:

Целая семья бедняков ... комнатку нанимает, только не рядом с другими нумерами, ... (15 с.); Чиновник один есть, ..., и о разных у них там сочинителях говорит, обо всем говорит, – умный человек! (6 с.); Так вы-таки поняли, чего мне хотелось, чего сердчишку моему хотелось! (4 с.); Ну, а какова наша придумочка насчет занавески вашей, Варенька? (4-5 с.); ...а

по левую все двери да двери, точно **номера**, все так в ряд простираются (6 с.); Ну, вот и нанимают эти **номера**, а в них по одной комнатке в каждом... (6 с.); Хозяйка наша целый день в туфлях да **шлафроке** ходит... (6 с.); У нас здесь самая последняя комната, со столом, тридцать шесть рублей **ассигнациями** стоит. Не по карману! (7 с.); Не пускаться бы на старости лет с клочком волос **в амуры** да **в экивоки**... (10 с.); Это ни от чего иного происходит, как от излишней, глупой **горячности** сердца (10 с.); Не то что **дитя**, и толковый и умный человек заслушается (11 с.); Вам, может быть, такая **материя** не нравится... (11 с.); ...я вот знаю, что у вас **теплого салона** нет (16 с.); Такое **благорасстворение** воздуха, что убереги меня, господи! (16 с.); Не взыщите, душечка, на **писании**; слогу нет... (16 с.); ...вам, наверно, все стихотворство надобно, **воздыханий, амуров**,... (17 с.); Впрочем, довольно об этой **материи**, родная моя... (45 с.); **Объядение**, а не литература! (48 с.) и др.

В толковых словарях данные слова толкуются следующим образом:

САН-4:

- **Номер** и (устар.) **номер**, -а, мн. **номера** и (устар.) **номера**. 1. Порядковое число предмета в ряду других однородных. 2. Планка, ярлык с изображением какой-либо цифры. 3. Какой-л. предмет, обозначенный определенным порядковым числом. 4. Отдельное помещение в гостинице, бане и т.п. 5. Отдельно исполняемая часть представления, концерта и т.п. 6. перен. Разг. Какой-л. неожиданный, странный поступок. 7. Воен. Боец оружейного, пулеметного и т.п. расчета.

СУ:

- **Сочинитель**, сочинителя, м. 1. Литератор, писатель (устар.).
- **Шлафор**, шлафора, и **ШЛАФРОК**, шлафрока, м. (устар.). Домашний халат.
- **Асигнация**, **АССИГНАЦИЯ**, ассигнаниции, ж. (истор.). Бумажный денежный знак; бумажные деньги.

- **Амур**, амура, м. 1. В мифологии и поэзии – божество любви, изображаемое в виде крылатого ребенка с луком и стрелами. Только в ед. Любовь (устар.).
- **Материя**, материи, ж. 4. Тема, предмет речи, разговор (книжн., устар., теперь разг.).
- **Экивоки** (екивоки), экивоков, ед. (редко) экивок, экивока, м. Двусмысленности, двусмысленные намеки; увертки.
- **Пиит**, пиита, и (старин.). ПИИТА, пииты, м. (книжн., ритор., устар., теперь только ирон.). Поэт.
- **Писание**, писания, ср. (книжн.). 1. только ед. Действие по глаг. *писать*.
- **Романея**, романеи, мн. нет, ж. (истор.). В допетровской Руси – привозившееся из-за границы виноградное вино высокого качества.
- **Воздыхание**, воздыхания, чаще мн., ср. (книжн., устар.). Действие по глаголу *воздыхать*; сетование, жалоба, сожаление.
- **Горячность**, горячности, мн. нет, ж. (книжн.). Пылкость, увлечение. Несдержанность, вспыльчивость.
- **Дитя**, р. и д. дитяти, дитятею, о дитяти (книжн., устар., поэт.), ср., в знач. мн. Употр. Дети (см.). 1. Маленький ребенок. 2. Сын или дочь. 3. перен. Человек, усвоивший влияния и отразивший в своем характере основные черты какой-н. среды. 4. употр. как ласковое обращение, преимущ. к девушке или юноше (поэт.).
- **Объядение** (или **объедение**), объявления, мн. нет, ср. 1. Неумеренность в пище (устар.). 2. в знач. сказуемого. Нечто необыкновенное по своему вкусу (разг., фам.).

В данных произведениях также встречаются устаревшие местоимения типа *сия*, *сему* и т.п.

Например: - *Доложу я вам, ..., что спал я **сию** ночь добрым порядком,...* («Бедные люди», 5 с.); - *Ну, и остальное все такое же, **сему же***

подобное (Там же, 5 с.); ...*что по сему случаю он непременно придет к сыну* (Там же, 34 с.); и др.

В словарях они имеют следующее значение:

СУ:

- **Сия.** Женск. р. от *сей*.
- Сей, сия, сие, местоим. указат. (книжн., устар., ритор., офиц., теперь ирон.). Этот.

Выявленные устаревшие имена существительные имеют церковнославянскую окраску, означают исчезнувшие реалии и имеют одно или несколько устаревших значений.

2. Устаревшие имена прилагательные

В современном русском литературном языке в использовании имен прилагательных отдается предпочтение использованию только полных их форм. Однако в примерах, данных нами ниже, будут указаны и краткие формы имен прилагательных, соответствовавших литературному языку художественного стиля XIX в.

В повести «Дядюшкин сон»:

- *Замечу еще одно, Павел Александрович: если вы приехали раньше положенного для ответа срока, чтоб действовать **окольными** путями, надеясь на постороннюю протекцию, например, хоть на влияние маменьки, то вы очень ошиблись в расчете* (341 с.); *Уверьте ее, что хорошо приколоть к волосам **конфетную** бумажку, она и приколет* (341 с.); *Он (Афанасий Матвейч) необыкновенно **сановит** (крат. прил.), особенно на именинных обедах, в своем белом галстуке* (334 с.); *С **саркастической** улыбкой и со шляпой в руках Мозгляков воротился в большую залу* (299 с.); и др.

СУ:

- **Окольный**, окольная, окольное. 1. Расположенный в стороне от кратчайшей дороги. 3. Расположенный около, по соседству, по близости, находящийся в данной округе, окрестный (устар.).

- **Сановитый**, сановитая, сановитое; сановит, сановита, сановито. 1. Знатный по рождению (истор.). 3. перен. Почтенный, внушающий уважение (устар., теперь шутол.).
- **Саркастический**, саркастическая, саркастическое (книжн.). Исполненный сарказма, выражающий сарказм, едкий.
- **Конфekt**, конфекта, м., и (чаще) **КОНФЕКТА**, конфекты, ж. (устар. и нов. простореч.). То же, что конфета.

В романе «Бедные люди»:

- А моя квартира стоит мне семь рублей ассигнациями, да стол пять целковых... (7 с.); Старший мальчик, весь в отца, тоже такой чахлый (15 с.); Худая, как обципаный, чахлый цыпленок (15 с.); Что за прелесть на ней цветы! Пунсовые крестиками (8 с.); - Я вечно буду за вас бога молить, и если моя молитва доходна (крат. прил.) к богу и небо внемлет ей, то вы будете счастливы (13 с.); Все эти дни он был как беспамятный, как одурелый... (41 с.); Вы дали мне все, все, к чему с отроческих лет стремился взволнованный дух мой (50 с.); и др.

СУ:

- **Целковый**, целкового, м. (простореч.). Один рубль (первонач. рублевая серебряная монета).
- **Чахлый**, чахлая, чахлое; чахл, чахла, чахло. 1. Вянувший, сохнувший, хилый. 2. Худой и болезненный.
- **Отроческий**, отроческая, отроческое (книжн.). Прил. к отрочество; промежуточный между детским и юношеским.
- **Отрочество**, отрочества, мн. нет, ср. (книжн.). Переходный возраст между детством и юностью.
- **Одурелый**, одурелая, одурелое (разг.). Потерявший ясность мысли под влиянием какого-н. сильного переживания или утомления; находящийся в одурении.

Как видно из приведенных выше примеров, данная категория не изобилует лексическими единицами. Общее количество выявленных устаревших слов составило _____ единиц.

Однако следует отметить и образование имен прилагательных с помощью приставки **пре-**. Такие слова несут в себе

а) завышенную положительную оценку:

*На другой день старик ... подсел ко мне с **прекомическим** таинственным видом* («Бедные люди», 37 с.); *Саша была **препонятливая** девочка, тоже резвая и шалунья* (Там же, 24 с.); и др.

б) завышенную отрицательную оценку:

*Это **пренегодная** книжонка! – и в руки брать нельзя* (Там же, 48 с.); *Уведомляю вас, родная моя, что у нас в квартире случилось **прежалостное** происшествие, истинно-истинно жалости достойное!* (Там же, 47 с.); *Повторяю, что я была в **престранном** расположении духа...* (Там же, 33 с.); *Впрочем, и старик был подчас **пренесноснейшим** существом на свете* (Там же, 28 с.); и др.

Приставка **пре-** в словах такого типа описана в словаре Академии Наук (В 4-х томах):

- **ПРЕ...**, приставка. I. Употребляется при образовании глаголов. III. Употребляется при образовании *качественных прилагательных* и наречий и обозначает высокую степень качества.

3. Устаревшие глаголы и глагольные формы

Выявленные нами глаголы и глагольные формы из повести «Дядюшкин сон» и романа «Бедные люди» распределены нами на следующие группы слов:

- а) неопределенная форма глагола (инфинитив);
- б) глаголы повелительного наклонения;
- в) личные глаголы;

г) возвратные глаголы (также и деепричастия).

Рассмотрим их в отдельности (применительно к каждому литературному тексту).

Например, в повести «Дядюшкин сон»:

а) неопределенная форма глагола (инфинитив)

*Не раз слезы блистали на ее длинных шелковистых ресницах. Она не думала **отирать** их, – **останавливать** (358 с.); - Они там **хотят совсем сманить** князя (357 с.); - Он **может вступить в службу**, войти в чины (353 с.); и др.*

В словарях данные лексемы трактуются так:

САН-4:

- **Отирать**, -аю, -аешь. Несов. к *отереть*.
- **Отереть**, отру, отрешь; То же, что *обтереть* (в 1-м знач.).
- **Обтереть**, 1. // Вытирая, стирая, удалить. 2. Разг. Продолжительным употреблением, ноской, трением привести в плохое, негодное состояние, сделать потертым.

СУ:

- **Сманить**, сманю, сманишь, сов. (к сманивать), кого-что (разг.). 1. Привлечь приманкой в одно место (многих). 2. перен. Побудить покинуть какое-н. положение, место, должность, привлекая чем-н. выгодным.
- **Вступить**, вступлю, вступишь, сов. (к вступать), во что. 4. В сочетании с сущ., означающими какой-н. период развития, какое-н. состояние, обозначает переход к новому состоянию. (*Вступить в службу – начать служить, исполнять служебные обязанности.*)

б) глаголы повелительного наклонения

- ***Воззовите** из сердца своего воспоминания прошедшего – воспоминания золотой вашей молодости ... **воскресите** себя!* (364 с.); - ***Принудь** себя; такие подвиги нудятся* (352 с.); - *А теперь – довольно и,*

пожалуйста, до известного времени не поминайте мне об этом ни слова (341 с.); - *Оборони бог! О, как вы неопытны, друг мой!* (371 с.); - *Но подымите* меня, я не-мно-го ос-лаб... (365 с.); - *Пожалуй, обманем и женим; да ведь для его же пользы, помилосердуйте!* (346 с.); - *...не мешайте* в это дело Зину! (369 с.); и др.

САН-4:

- **Воззвать.** Устар. и высок. Обратиться с призывом; позвать.
- **Нудиться, нужусь, нудиться;** несов. Устар. и обл. 1. Скучать, томиться от безделья. 2. Принуждать себя сделать что-либо.
- **Нудить, нужу, нудить;** Устар. и обл. 1. Принуждать, заставлять. 2. Утомлять, изнурять.
- **Поминать,** аю, -аешь; несов. 1. перех. или о ком-чем. Устар. Вспоминать. // о ком-чем. Разг. Упомянуть, напоминать о ком-, чем-л.

СУ:

- **Оборонить,** обороню, оборонишь. Сов. к *оборонять*. *Оборони бог* (*боже, господи* и т.п.; устар.) – употр. при выражении сильного нежелания, опасения чего-н., протеста против чего-н.
- **Подымать,** подымаю, подымаешь, несов. (простореч.). То же, что поднимать.
- **Помилосердствовать,** помилосердствую, помилосердствуешь, Сов. (книжн.). 1. Сов. к *милосердствовать* (устар.). 2. Пов. накл. помилосердствуй(те) – то же, что помилуй(те) в 3 знач.

в) личные глаголы

- *Повторяю опять: мало ли чего не наскажут, особенно у нас в Мордасове?* (336 с.); - *Это уже, так сказать, вопиет!* (346 с.); - *Боюсь, ох, боюсь, чтоб это окончательно не довершило его!* (371 с.); - *Но вы сами видели мое отвращение, когда я увиделась с вами сегодня; двумя неделями раньше, чем вы обещали, и это отвращение я не скрала перед вами, напротив, я его обнаружила* (367 с.); - *Тебе какое дело, что я не побрезгала,*

своими руками замок взломала? (358 с.); Он (губернатор) воротился с известием, что, по его мнению, князь действительно немного помешан, и всегда потом делал кислую мину при воспоминании о своей поездке в Духаново (336 с.) и др.

САН-4:

- **Насказать**, -скажу, -скажешь; прич. страд. прош. *наказанный*, -зан, -а, -о; сов. Разг. 1. перех. (что и чего). Сказать, рассказать много чего-л. 2. на кого. Наклеветать, наябедничать на кого-л.

СУ:

- **Вопиять**, вопию, вопиешь, несов. (книжн., ритор., устар.). Громко взывать, умолять. Перен. Кричать о себе, вызывать всеобщее негодование.
- **Воротиться**, ворочусь, воротишься, сов. (к ворочаться) (разг.). То же, что вернуться.
- **Ветреничать**, ветреничаю, ветреничаешь, несов. (разг., с оттенком порицания). Легкомысленно вести себя, быть ветреным.
- **Довершить**, довершу, доверишь, сов. (к довершать), что (книжн.). Окончить, довести до конца.
- **Отрешать**, отрешаю, отрешаешь. Несов. к отрешить.
- **Отрешить**, отрешу, отресишь, сов. (к отрешать), кого-что. 1. Освободить от чего-н. (устар.).

г) возвратные глаголы (также и деепричастия)

«Дядюшкин сон»:

- Потом еще с ней несчастный случай вы-шел: свою дворовую девку, осердясь, убила и за то под судом была (345 с.); - А я удивляюсь, как можно не понимать всего этого! – восклицает Марья Александровна, одушевляясь в свою очередь... (351 с.); - Помнят, что князь был очаровательно весел!.. , обещался как можно скорее приехать в Духаново... (336 с.); - Ведь он к вам первой обещался обедать! (355 с.); Настасья Петровна повинуется (348

с.); Она грубо **дотрогивалась** до самых больных мест сердца Зины и ... не могла **обойтись** без выставки благородных чувств, которые, конечно, не ослепили Зину (353 с.); - **Рекомендуюсь**; он в восхищении, обнимает меня, а между тем сам весь дрожит от испуга и плачет, ... (339 с.); - Конечно, ей приходила иногда мысль, что Настасья Петровна **не поцеремонится** и подслушать (348 с.); - Я не берусь описывать, что **сделалось** с князем, когда запела Зина (363 с.); (Князь) ... **белился** и румянился ежедневно (335 с.); Князь сидел день, сидел другой, примерял парики, **фабрился**, румянился, загадал было на картах (может быть, даже и на бобах); ... (339 с.); и др.

САН-4:

- **Осердиться, осержусь, осердишься**; сов. Устар. и прост. Рассердиться.
- **Одушевление, -я, ср.** Устар. Состояние по 1-му знач. глаг. одушевиться – одушевляться; воодушевление.

СУ:

- **Обещаться, обещаюсь, обещаешься**, сов. и несов. 1. То же, что обещать (в 1-м знач.) (разг.). 2. кому. Дать (давать) слово, обет жениться на ком-н., выйти замуж за кого-н., посвятить себя кому-н. (простореч.).
- **Рекомендовать, рекомендую, рекомендуешь**, сов. и несов. 3. кого-что. Назвать (называть), представляя кому-н. при знакомстве (устар.).
- **Волочиться, волочусь, волочишься**, несов. 2. за кем-чем. Ухаживать (за женщиной; разг., устар.).
- **Стариться, старюсь, старишься**, несов. (к состариться). Придавать себе вид старого, прикидываться старым, прибавлять себе лет (разг.).
- **Стареться, стареюсь, стареешься**, несов. (простореч.). То же, что стареть в 1 знач.

- **Стареть**, старею, стареешь (старею, стареешь, устар.), несов. 1. (сов. постареть). Становиться старым. 2. (сов. устареть). Становиться устарелым, не соответствующим предъявляемым теперь требованиям, устаревать.
- **Проживать**, проживаю, проживаешь, несов. 1. Несов. к прожить. 2. Жить, пребывать где-н. (устар. и офиц.).
- **Проживаться**, проживаюсь, проживаешься, несов. 1. несов. к прожить.
- **Прожиться**, проживусь, проживешься (прош. прожил, прожила, прожившийся, сов. (к проживаться) (разг.).
- **Поцеремониться**, поцеремонюсь, поцеремонишься (разг.). Сов. к церемониться.
- **Фабриться**, фабрюсь, фабришься, несов. (устар.). 1. (сов. нафабриться). Фабрить себе усы, бороду. 2. Страд. к фабрить.
- **Фабрить**, фабрю, фабришь, несов. (к нафабрить), что (устар.). Красить, натирать фаброй (усы, бороду).

В романе «Бедные люди»:

а) неопределенная форма глагола (инфинитив)

*А старушка, ..., сказки, бывало, начнет **сказывать** (11 с.); - Сколько раз я вам говорила, ..., что я не в силах **воздать** и за те благодеяния, которыми вы доселе осыпали меня (8 с.); Все-таки приятно от времени до времени себе справедливость **воздать** (45 с.); ...и уходил, улыбаясь через силу, чтобы удержать в душе накопившее горе и не **выказать** его сыну (28 с.); ...стало быть, мы успели его из последнего терпения **вывести**... (25 с.)*
и др.

Такую трактовку данные слова имеют в словарях:

САН-4:

- **Сказывать**, -аю, -аешь; несов., перех. и без доп. Устар. и прост. 1. Говорить. 2. Рассказывать.

- **Воздать**, сов., перех., кому. Устар. и высок. Отдать, выразить, оказать. // Отплатить.

СУ:

- **Выводить**, вывожу, выводешь, несов. (к вывести). 8. что. Выделывать, вырисовывать, писать старательно (разг.). 9. что. Старательно напевать (разг.). 10. Изображать в художественном произведении (разг., устар.). Выводить из себя кого – заставлять потерять самообладание. Выводить наружу что-н. (разг.).

б) глаголы повелительного наклонения

- *Вообразите*, примерно, длинный коридор, совершенно темный и нечистый (6 с.); - *Да не взыщите* на мне, маточка, за то, что я вам такое письмо написал... (12 с.); - *Не взыщите*, душечка, на писание; слогу нет... (16 с.); *Единожды навсегда – полноте; слышите ли?* (45 с.); *А вот прислушайте* меня, маточка, я кое-что расскажу вам, родная моя (43 с.) и др.

САН-4:

- **Вообразить**, -ражу, -разишь; 3. повел. вообрази(те). Употребляется как введение в речь в значении: представь(те), подумай(те).
- **Взыскать** 2. , взыщу, взыщешь; прич. страд. прош. взысканный, -кан, -а, -о; сов., перех. Устар. Удостоить, наградить, выдвинуть.

в) личные глаголы

- *Но наша хозяйка просто безжалостная. Затирает* ее в работу словно ветошку какую-нибудь (6 с.); ...чай *пивал* не всегда, а теперь вот и на чай и на сахар *выгадал* (7 с.); - *Я вечно буду за вас бога молить, и если моя молитва доходна к богу и небо **внемлет** ей, то вы будете счастливы* (13 с.); - *Самовары у нас хозяйские, большей частью, мало их, ну так мы все **очередь держим**; ...* (14 с.); - *Услышала я тоже со стороны, что Анна Федоровна все обо мне **выведывает*** (16 с.); - *Думаешь-думаешь, да и заплачешь тихонько с тоски, давя в груди слезы, и **нейдут** на ум вокабулы*

(21 с.); В романе «Бедные люди» встречаются такие личные глаголы, как *смекает, ворочусь, положила, утешал, воображаю* и подобные. Например:

Ратазьев-то смекает, – дока; сам пишет, ух как пишет! (48 с.); *Говорит, что если я ворочусь к ней, то она берется уладить все дело с господином Быковым...* (46 с.); *Я положила непременно отправиться в Гостиный двор* (35 с.); *Он схватил свои руки, ... целовал их, ... утешал меня...* (33 с.); *Воображаю, что бы я наделала!* (31 с.); *Жена его бивала, сослала жить в кухню и до того довела, что он наконец привык к побоям и дурному обхождению и не жаловался* (27 с.); *Но маленькому Покровскому благоприятствовала судьба* (27 с.); *Сначала она была с нами довольно ласкова, – а потом уж и выказала свой настоящий характер вполне...* (23-24 с.); и др.

САН-4:

- **Затирать**, -аю, -аешь. Несов. к затереть.
- **Затереть**, -тру, -трешь; 3. перен. Разг. Оттеснить на задний план, не дать хода, возможности выдвинуться.
- **Пивать**, пивал; несов. Разг. Многокр. к пить.
- **Внимать**, -аю, -аешь. И (устар. поэт.) внимлю, внимлешь; повел. внимай и (устар. поэт.) внимли и внимли́; деепр. внимая и (устар. поэт.) внимля; несов., кому-чему. 1. также без доп. Устар. Слышать, слушать что-л.
- **Хворать**, -аю, -аешь. Несов. Разг. То же, что болеть (в 1-м знач.).
- **Болеть** 1. Быть больным, страдать какой-л. болезнью.
- **Держать**, устар. Иметь какое-л. дело, предприятие. Разг. устар. Обращаться с кем-л., относиться к кому-л. тем или иным образом. 9. В сочетании с некоторыми существительными: осуществлять, выполнять, совершать то, что названо существительным.
- **Выведывать**, -аю, -аешь. Несов. к выведать.

- **Выведать**, -аю, -аешь; сов., перех. и без доп. Разг. Допытаться о чем-л., разузнать что-л. тайное, скрываемое.

г) возвратные глаголы (также и деепричастия)

- *Век буду я **плакаться** на злых людей, меня погубивших!* (9 с.); - *Ну, как вам не стыдно, ..., так **закручиниться** и **закапризничать*** (12 с.); - *...а иногда такое **делается**, что зазорно рассказывать* (15 с.); - *Тяжело, ..., что я не имею будущности, что я и **предугадывать** не могу о том, что со мной **станется*** (9 с.); - *Я еще и в должность **не собирался**, а вы, уж подлинно как пташка весенняя, ...* (5 с.); - *Так **остерегаться** нужно, самой о себе **стараться**, ...* (13 с.); - *...точно как будто плачут, да так тихо, так жалко, что у меня все сердце **надорвалось**, ...* (16 с.); - *...что она нас пошла-кормила и с лишком два с половиною года на нас **убыточилась**, ...* (16 с.); *Если сын с ним заговаривал, то старик всегда **приподымался** немного со стула и отвечал тихо...* (28 с.); и др.

САН-4:

- **Плакаться**, плачусь, плачешься; несов. Разг. 1. на кого-что, с союзом «что» и без доп. Высказывать жалобы, сетования, сожаления по поводу чего-л., жаловаться.
- **Закручиниться**, -нюсь, -нишься; сов. Народно-поэт. и обл. Начать кручиниться.
- **Кручиниться**, -нюсь, -ишься; несов. народно-поэт. Грустить, горевать, тосковать.
- **Статься**, станется; сов. Разг. Сделаться, случиться, произойти, стать 2.
- **Сбираться**, -аюсь, -аешься; несов. Разг. То же, что собираться.
- **Надорваться**, -рвусь, -рвешься; 2. перен. Разг. Повредить себе внутренние органы от чрезмерного усилия, напряжения.
- **Делаться**, -аюсь, -аешься; несов. 1. Становиться, приходить в какое-л. состояние. 2. Происходить, совершаться. 3. Разг. Образовываться, появляться. 4. Страд. к делать (в 1, 2 и 3 знач.).

- **Обещаться**, -аюсь, -аешься; 1. Разг. То же, что обещать (в 1-м знач.). 2. Прост. устар. Дать (давать) друг другу слово, обет жениться, выйти замуж.
- **Препроводить**. 2. Устар. Пробыть, провести (время).

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова:

- **Убыточность**, и, мн. нет, ж. Отвлеч. сущ. к убыточный.
- **Убыточный**, ая, ое; -чен, чна, чно. Приносящий, доставляющий убыток.

«Словарь живого великорусского языка» В.Даля:

- **Стараться** о чемь, *старываться, тщиться, пещись, усердствовать, прилежать, силиться, стремиться, усиленно трудиться, заботиться, хлопотать, дѣлать со рвеніемъ, усердно*, прилагать всѣ средства.

Из вышеперечисленных примеров найденное нами сочетание *быть уверену* стоит особняком.

Сравните: - *Прошу вас еще раз не сердиться на меня и быть уверену в ... почтении...*

Свое толкование данное сочетание нашло только в словаре В.Даля:

- Увѣрять кого въ чемь, стараться увѣрить, утверждать что, убѣждать въ истинѣ чего. Увѣрить кого, убѣдить, заставить повѣрить и признать что за истину. Быть увѣрену въ чемь, вѣрить чему, быть убѣждену, признавать что за истину, за вѣрное, не сомнѣваться¹.

4. Устаревшие наречия, слова категории состояния, выявленными нами из произведений Достоевского, в толковых словарях русского языка представлены пометами *нареч.*

Например, в повести «Дядюшкин сон»:

- *Напомни мне, мой друг, я тебе ужю вечером расскажу один случай в подробности...* (345 с.); - *Но главное, главное успеть все обделать,*

¹ Даль В. Словарь живого великорусского языка. – Т.IV. – М., 1956. – С.463.

покамест не пронюхают! (372 с.); - *Если же не объяснилась с вами заранее, давеча, то единственно потому, что все дело еще было в проекте* (368 с.); - *...давеча, как я услышала об этом князе, у меня уж и загорелась мысль в голове!* (357 с.); - *Давеча я, впопыхах, обратила только внимание на главное дело, тогда как все эти мелочи, мелочи и составляют, так сказать, настоящий сок!*; - *Он говорит, что влюблен в меня, и навязчивость его извинительна* (348 с.) и др.

САН-17:

- **Ужотка** и **ужотко**, нареч. Простор. То же, что **ужо**. – *Да не даются, оттого и не стриг, – проговорил он ворчливым и сильным голосом. – Десять раз с ножницами подходил, – вот, говорю, барыня ужотка приедет, - нам обоим достанется.*

САН-4:

- **Ужо**, нареч. Прост. 1. Когда-нибудь потом, позже. 2. В знач. междомет. Употребляется как угроза, обещание доставить неприятности, отомстить.
- **Покамест**, нареч. и союз. Устар. и прост. 1. нареч. То же, что пока (в 1-м знач.). 2. временной союз. То же, что пока (во 2 и 3 знач.).
- **Давеча**, нареч. Прост. За несколько времени до настоящей минуты.
- **Извинительный**, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно. 1. Заслуживающий извинения; простительный. 2. только полн. ф. Устар. Содержащий просьбу об извинении, прощении.
- **Надобный**, -ая, -ое; -бен, -бна, -бно. Устар. Нужный, необходимый.
- **Равно**. 1. Книжн. нареч. к равный (в 1 знач.); одинаково, в равной мере. 2. в знач. сказ., чему. Равняется (в 5 знач.).

Немного поодаль стоят такие предложения с наречиями, которые образовались приставочным способом, но не употребляются в современном литературном языке. Это слова с приставкой *пре-*:

- *Положись только на меня, и все превосходно, **преблагородно** уладится, главное – **преблагородно!*** (356 с.)

САН-4:

- **ПРЕ...**, приставка. I. Употребляется при образовании глаголов. III. Употребляется при образовании качественных прилагательных и наречий и обозначают высокую степень качества.

В романе «Бедные люди»:

- *А что до книжек касается, то достать **покамест** нигде не могу* (17 с.); - *...да и мне вспоминать не так-то легко, **особливо** теперь: время сумерки* (12 с.); - *...в доме у нас ... лестницы весьма посредственные; **особливо** парадная...* (13 с.); - *Что за люди такие кругом вас, и **ладно** ли вы с ними живете?* (9 с.); - *А нам-то **любо** было смотреть на нее...* (11 с.); - *...а себе ото всех особняком, **помаленьку** живу, **втихомолочку** живу* (7 с.); - *...а иногда такое делается, что **ззорно** рассказывать* (15 с.); - *Теперь же вам так **покойно**, да и здоровьем вы немного поправились* (6 с.); - *Я, Варенька, старый, ...; **смолоду** не выучился, а теперь и в ум ничего не пойдет, коли снова учиться начинать* (12 с.) и др.

САН-4:

- **Покамест**, нареч. и союз. Устар. и прост. 1. нареч. То же, что пока (в 1-м знач.). 2. временной союз. То же, что пока (во 2 и 3 знач.).
- **Особливо**, нареч. Устар. и прост. 1. Нареч. к особливый. 2. То же, что особенно (во 2 знач.).
- **Особливый**, -ая, -ое; -лив; -а, -о. 1. Устар. и прост. Особенный, особый. 2. Устар. Отдельный.

- **Ладно**, нареч. 1. прост. Нареч. к ладный (в 1,4 и 5 знач.). 2. в знач. сказ. Прост. Хорошо, успешно, удачно. 3. в знач. утвердительной частицы. Разг. Употребляется для выражения подтверждения чего-л., согласия с чем-л.; означает: хорошо, согласен, пусть будет так.
- **Любо**, безл. в знач. сказ., с неопр. Разг. По душе, приятно, нравится.
- **Помаленьку**, нареч. Разг. Понемногу, медленно, не торопясь // Скромно, тихо.
- **Втихомолку**, нареч. Разг. Потихоньку, тайком, незаметно.
- **Зазорно**. Устар. и прост. 1 Нареч. к зазорный. 2. безл. в знач. сказ., кому. О чувстве стыда, испытываемом кем-л.
- **Зазорный**, -ая, -ое; -рен, -рна, -рно. Устар. и прост. Достойный осуждения, порицания; постыдный.
- **Покойно**. 1. Нареч. к покойный (в 1, 2 и 3знач.). 2. безл. в знач. сказ., кому. Об ощущении спокойствия, испытываемом кем-л. 3. безл. в знач. сказ., кому. Устар. Об ощущении удобства, испытываемом кем-л.
- **Смолоду**, нареч. Разг. 1. С малых лет. 2. В молодости.
- **Этак** и (прост.) **эдак**, нареч. Разг. 1. То же, что так (в 1 знач.). 2. В сочетании со словом «так» образует противопоставление.
- **Чадно**. 1. Нареч. к чадный.
- **Чадный**, -ая, -ое; 1. Испускающий, выделяющий чад; чадящий. 2. перен. Одурманенный, помраченный.

В приведенных в качестве примеров словарных статьях заметно, что не все выделенные нами наречия и слова категории состояния даются с пометами *устар.* Многие из них в САН-4 и САН-17 трактуются с пометами *разг., прост.* Однако в рамках данной работы такие слова и словарные статьи будут относиться нами к устаревающим словам. Наше определение явилось итогом наблюдения над частотой употребления их в нынешней речи. Также

мы обратили внимание на то, что чаще всего такие слова употребляются и сохраняются в литературных произведениях XVIII-XIX вв. С учетом того, что толковые словари русского языка создавались сравнительно давно, выбранные нами слова могут характеризоваться нами как *устаревающие*. Наша точка зрения относится не только к словам категории состояния и наречиям, но и ко всем грамматическим категориям, привлеченным в качестве иллюстративного материала к данной работе.

5. Устаревшие названия людей, людей определенного рода профессий, занятий и т.д.

При процессе наименования профессий, людей особого рода занятий, названий людей определенного физиологического и т.п. склада всегда использовались т.н. *слова-термины*. При написании художественного произведения писатель демонстрирует нам не только сами профессии, но и характеризует их (и людей этих профессий) с эмоционально-экспрессивной точки зрения. Здесь можно выделить и просторечные, и разговорные наименования, и историзмы, и архаизмы.

В извлеченном нами иллюстративном материале можно выделить как *а)* собственно устаревшие лексические единицы, так и *б)* некоторые образования с определенными суффиксами, в настоящее время в языке не употребляющиеся, т.е. находящиеся за пределами литературной нормы.

Рассмотрим эти случаи подробно.

а) Устаревшие слова, выявленные нами, встречаются в обоих произведениях. Однако большее их количество собрано из повести «Дядюшкин сон»:

Огромная дорожная карета лежит на боку; кучер и два лакея стоят перед нею в недоумении, а из кареты, лежащей на боку, несутся раздирающие душу крики и вопли (339 с.); ...и вот мы здесь, а князь поправляет теперь наверху свой туалет, с помощью своего камердинера... (339 с.); - Ведь вы же говорили, что он мужик, борода, в родне с кабаками, с

подвальными да поверенными? (361 с.); - *Да ведь он к губернатору только поехал, а потом, может быть, к Анне Николаевне, и то ненадолго!* (354 с.); ...но даже настоящие чахоточные совсем выздоравливали от одного климата и что туда нарочно ездят лечиться, разумеется, только одни **вельможи** или даже, пожалуй, **купцы**, но только очень богатые (353 с.); Но неужели ж я тебя выдам за здешнего **советника** или за **Ивана Ивановича**, нашего **стряпчего**? (348 с.); **Вертопрах**, болтун, с какими-то новейшими идеями! (335 с.); *Посетил его и губернатор* (336 с.); Я, мой Семен, **ямщик** – тоже русская душа, спешим на подмогу... (339 с.); И преоригинальный был этот поляк: выдал себя за графа, а потом оказалось, что он был какой-то **кухмистер** (344 с.); Там была она московская **барыня**, я уж фамилию забыл, то только чрезвычайно поэтическая женщина, лет семидесяти была (345 с.) и др.

Данные лексемы трактуются в словарях таким образом:

СУ:

- **Камердинер**, камердинера, м. (устар.). Комнатный служитель при господине.
- **Кучер**, кучера, м. Возница, работник, который правит запряженными в экипаж лошадьми.
- **Лакей**, лакея, м. 1. Домашний слуга при господах (дореволюц. и загр.).
- **Поверенный**, поверенная, поверенное, поверен, поверена, поверено. 1. Прич. страд. прош.вр. от *поверить* во 2, 3 и 4 знач. 2. в знач. сущ. поверенный, ого, м. Лицо, имеющее полномочия от учреждения или другого лица на какие-н. действия.
- **Поверить**, поверю, поверишь, сов. 4. (несов. *поверить*). Кому кого-что. Дать, отдать или передать на сохранность, доверие (разг.).
- **Губернатор**, губернатора, м. Начальник губернии в дореволюц. России.

- **Купец**, купца, м. 1. Лицо, владеющее торговым предприятием, ведущее торговлю. Лицо, принадлежащее к купеческому сословию (дореволюц.).
- **Советник**, советника, м. 2. Название членов некоторых присутственных мест, некот. должностей (офиц., дореволюц.).
- **Вертопрах**, вертопраха, м. (разг.). Легкомысленный, ветреный человек.
- **Вельможа**, вельможи, м. (книжн., устар.). Знатный, родовитый и богатый сановник; важный и знатный человек (теперь преимущ. с оттенком иронии).
- **Стряпчий**, стряпчего, м. 1. В Московской Руси придворный, служащий для несения различных хозяйственных обязанностей (истор.). 2. Чиновник по надзору за ходом дел в судебных учреждениях (истор.).
- **Кухмистер**, кухмистра, м. (устар.). 1. Квалифицированный повар. 2. Содержатель столовой.
- **Барин**, барина. мн. баре, бар, м. 1. Помещик, дворянин-земледелец (дореволюц.). 2. Аристократ по привычкам и манерам (устар.).
- **Дитя**, р. и д. дитяти, дитятею, о дитяти (книжн., устар., поэт.), ср., в знач. мн. Употр. дети. 4. Употр. как ласковое обращение, преимущ. к девушке или юноше (поэт.).
- **Ямщик**, ямщика, м. Возница, кучер на почтовых, ямских лошадях.

Следует отметить, что перечисленные выше названия профессий, лиц по профессии, чинов и т.д. не всегда трактованы в словарях с пометами *устар.* Большинство из слов этой группы даны с пометой *дореволюц.*, означающей, однако, что эти слова-наименования уже не употребляются в современном русском литературном языке. Исходя из этого, мы трактуем и описываем их как *устаревшие*.

б) В современном русском литературном языке имеются парные наименования, различающиеся родовой принадлежностью. Например: *прокурор – прокурорша* и подобные.

Второй вариант таких пар считается устаревшим, употребляющимся в текстах художественных произведений, так как нормой языка является употребление формы мужского рода, несмотря на принадлежность слова к женщинам. Это можно объяснить исторически: с XVIII века существительные, обозначающие лицо по профессии, званию и т.п., чаще всего относились к мужчинам (т.е. представителями были именно они).

Таким образом, мы выделяем следующие случаи парных образований:

1) образования при помощи суффиксов *–ша; –нищ;*

2) образования при помощи суффикса *–к-*.

1) В повести «Дядюшкин сон» встречаются такие названия лиц, как *полковница, прокурорша, музыкантша, генерал-губернаторша* и т.д.

Например:

***Полковница** Софья Петровна Фарпухина только нравственно походила на сороку (354 с.); - Ах, Зина! спой тот романс, в котором, помнишь, много рыцарского, где еще эта **владетельница** замка и ее трубадур... (363 с.); Он принял экспедицию важно и чинно и пригласил всех составлявших ее чиновников к себе на бал, дававшийся в тот же самый вечер по случаю именин генерал-губернаторши (399 с.); У задней стены – превосходный рояль, выписанный для Зины; Зина – **музыкантша** (337 с.); **Прокурорша**, Анна Николаевна Антипова, заклятой враг Марьи Александровны, хотя и друг по наружности, уже трубила победу (334 с.); - Да она и подошвы моей не стоит, хоть и **прокурорша!** **Я полковница!** (355 с.); Испугал **смотрительницу** с грудным ребенком: теперь, кажется, у ней пропало молоко... (338 с.); и др.*

В романе «Бедные люди»:

*Мне хорошо и здесь с вами, у доброй моей Федоры, которая своею привязанностию ко мне напоминает мне мою **покойницу** няню (46 с.);*

2) Слова, образованные с помощью суффикса **-к-** в текстах обоих произведений встречаются довольно редко.

Например:

- *Я предлагаю ему ехать за границу, единственно в надежде, что он, может быть, бросит эту **торговку!*** (346 с.);

*Она, можно сказать, **виртуозка**, настоящая **виртуозка!*** (363 с.);

- *Да уж я и без вас знаю, что сегодня совсем **замарашка**, – отвечает она.* (346 с.); и др.

Как видно из примеров, суффиксы **-ша** и **-ниц-** являются продуктивными в сравнении с суффиксом **-к-**.

Нужно отметить, что в романе «Бедные люди» подобных образований с суффиксами **-ша**, **-ниц-** и **-к-** практически не встречается.

Раздел 2. Стилистическое использование устаревших грамматических форм в произведениях Ф.М.Достоевского

Одним из главных вопросов в стилистике (с середины XIX в. до сегодняшнего дня) остается критерий правильности, оптимального выбора нужных в конкретной ситуации вариантов из всех существующих синонимических средств всех ярусов системы русского литературного языка. И речь здесь идет, конечно, о нормативности/ненормативности этих синонимических вариантов в разные периоды истории развития языка.

Имея в виду стилистические источники норм языка, видный ученый Чернышев В.И. говорил: «Правила стилистической грамматики извлекаются нами из трех основных источников лучшей русской речи: 1) общепринятого современного употребления, 2) произведений образцовых русских писателей, 3) лучших грамматик и грамматических исследований литературного русского языка»¹. Интересно заметить, что и в современную эпоху эти источники литературных норм сохраняют свою актуальность при выборе «нужных» языковых средств. Однако стоит учитывать тот факт, что

¹ Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. – Изд.3, сокращенное. – Пг., 1915. – С.5.

лексический уровень языковой системы является самым подвижным, а значит, и самым изменчивым. Поэтому при выборе определенных лексических средств необходимо обращать внимание на историческое развитие языка, так как со временем меняется как активный, так и пассивный его словарный состав.

Помимо вышеперечисленных способов «узнавания» литературной нормы, предложенной Чернышевым В.И., Розенталь Д.Э. считает целесообразным включить в этот список еще источники выявления такой нормы, например: «1) данные живого опроса (особенно опроса представителей разных поколений); 2) данные анкетного опроса, ...; 3) сопоставление аналогичных явлений у писателей-классиков и у современных писателей (в произведениях однородных жанров)»¹.

В иллюстративном материале, приводящемся нами в качестве примеров теоретических вопросов, фигурируют словарные статьи с пометами *разг.*, *прост.* Это объясняется тем, что разговорная речь является важным фактором влияния на развитие литературного языка.

Эта тенденция развития языка не ускользнула от внимания лингвистов. Так, Щерба Л.В. писал, что именно в литературном языке, как «в кузнице разговорной речи»² накапливаются происходящие в нем изменения. Также ученый отмечал, что «...литературный язык принимает многое, навязываемое ему разговорным языком»³. Данное определение можно смело рассматривать на примере словарей, создаваемых в последние десятилетия: в них все чаще отражаются элементы разговорной речи. Факт быстрого стремления к сближению разговорной речи и литературного русского языка был замечен еще в 60-70-х годах XIX в. Я.К.Гротом, а в дальнейшем А.Н.Толстым: «Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи»⁴. Замечателен и тот факт,

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1965. – С.29.

² См.: Щерба Л.В. Современный русский литературный язык. // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С.116.

³ См.: Там же. – С.128.

⁴ Толстой А.Н. Полн. собр.соч. – Т.14. – М., 1949. – С.353.

что изменения происходят не только на лексическом уровне языковой системы, но и на уровне фонетики, словообразования, словоизменения, синтаксиса.

Таким образом, в нашем диссертационном исследовании будут рассмотрены случаи использования Достоевским устаревших форм частей речи с точки зрения грамматической стилистики.

К группе устаревших лексических единиц с грамматическими различиями относятся случаи:

1) использования устаревших форм слов, не существующих в современном языке;

2) использования грамматических форм слов, которые в современном языке образуются по-другому (иначе).

К первому случаю мы относим употребление устаревших слов (историзмов и архаизмов), т.е. данный раздел будет полностью посвящен второму случаю.

Исходя из собранного нами иллюстративного материала, устаревшие грамматические формы слов, образующиеся в современном литературном языке иначе, мы классифицировали на 5 групп, опираясь на:

I. Колебания в роде имен существительных;

II. колебания в окончаниях имен существительных:

а) колебания в окончаниях Р.п. ед.ч. существительных м.р.;

б) колебания в окончаниях П.п. ед.ч. существительных м.р.;

в) колебания в окончаниях существительных ж. и ср.р.;

III. устаревшие окончания при образовании имен прилагательных;

IV. колебания в образовании форм местоимений;

V. устаревшие способы образования глаголов и его форм.

Данные группы лексических единиц будут рассмотрены нами с точки зрения «отхождения» от литературных норм их употребления.

1. Колебания в роде имен существительных

Как известно, категории рода, числа и падежа являются основными грамматическими характеристиками имен существительных. Возникновение их синонимических (или параллельных) форм происходит в современном литературном языке независимо от степени устойчивости этих форм. Таковы, например, изменения в родовом оформлении имен существительных. Однако нужно отметить, что сокращение использования параллельных форм существительных в период с XVIII по XX вв. не повлияло на употребление отдельных параллельных вариантов слов в настоящее время. Указанный промежуток времени (XVIII-XX вв.) характеризуется, в основном, использованием вариантов слов преимущественно в текстах художественной литературы.

Многие ученые сходятся во мнении, что различие между параллельными формами слов проявляется не только в семантическом, но и в стилистическом отношении. Именно с точки зрения стилистики, одна из двух параллельных форм имени существительного в современном русском языке будет считаться либо устаревшей, либо присущей разговорной, просторечной лексике.

Итак, в повести «Дядюшкин сон» встречается всего несколько случаев употребления существительных, род которых отличается от нормированного литературного.

Например:

- *Но сколько умору, сколько веселости, сколько в вас остроумия, князь!*
– восклицает *Марья Александровна* (344 с.)

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова существительное *умора* представлено с пометой *ж.* (женский род):

- **Умора**, -ы, *ж.* (разг.) Уморительный случай, нечто уморительное.

Однако, как показывает пример, данное существительное употреблено в форме мужского рода ед.ч., что находится за рамками нормированности.

Однако в романе «Бедные люди» данное слово употреблено в соответствии с правилами русского языка. Ср.:

- *Да ведь умора, Варенька, просто умора* (51 с.).

Конечно, нельзя определить род существительного, исходя только из этого предложения. Однако, просмотрев контекст выражения, мы пришли к выводу, что данное слово употреблено в форме женского рода.

Вот другой пример:

С саркастической улыбкой и со шляпой в руках Мозгляков воротился в большую залу.

Несмотря на уменьшение частоты употребления слов иного рода, до сих пор в литературе, а также в речи можно встретить данную форму (ж.р., ед.ч.) существительного *зал (зала)*.

Трактовку данной грамматической формы мы нашли в словаре Ушакова Д.Н.:

- **Зал**, а, *м.* [нем. Saal]. Большая, просторная, особо обставленная комната в доме (устар.).
- **Зал**, *ы*, *ж.р.* (разг.). То же, что *зал*.

Словом, данная группа устаревших грамматических форм имен существительных имеет не такой большой количественный состав. Однако в данную группу мы отнесем еще один факт параллелизма форм, который возможен также и между формами среднего и женского рода слова.

Например:

- *Я сама буду княгиня; меня в Петербурге узнают. Прощай, городишка!* (358 с.); *Ты оставляешь навсегда этот отвратительный городишка, полный для тебя ужасных воспоминаний...* (351 с.).

Как видно из примеров, в повести слово *город*, употребленное с уменьшительно-ласкательным суффиксом субъективной оценки (*городишко*), приобрело родовую форму, разговорного варианта с *-а* на конце.

В романе «Бедные люди» встречается одиночная, но ярко выраженная особенность: несколько раз подряд слово **кресло** в произведении употребляется в форме множественного числа (**кресла**). Сравните:

*Я прилегла в **кресла**, решившись заснуть только на полчаса, и проспала до утра (32 с.);*

*Он бережно посадил меня в **кресла**, подал мне стакан воды и засыпал вопросами (32 с.);*

*На другой день, когда я, ..., приготовилась опять сидеть в **креслах** у постели матушки, твердо решившись в этот раз не засыпать, ... (32 с.);*

*...несколько раз вставала с **кресел** и начинала ходить по комнате (32 с.); и др.*

Данная форма множественного числа **кресла** используется только в художественных произведениях и является устаревшей, что показано в Толковом словаре под ред. Д.Н.Ушакова:

- **Кресло, кресла**, р. мн. кресел, ср. 1. Род стула с ручками для опоры локтей. 2. только мн. Места в партере театра. 3. **только мн. То же, что кресло (устар.)**. 4. только мн. Приспособление из трех брусьев, прикрепляемых к задней части саней или телеги для перевозки большой клади (обл., спец.).

Будет существенно выделить также особенность, обратную вышеописанной: употребление единственного числа в качестве множественного. Сравните:

***Знакомство** у ней было большое и разнообразное (Там же, 23 с.).*

Как видно из контекста предложения, данное существительное должно быть поставлено в форму множественного числа. Однако в целях стилизации использовалась форма единственного числа. В Толковом словаре под ред. Ушакова Д.Н. данное слово в значении множественного числа трактуется с пометой *книжн.*:

- **Знакомство, знакомства**, ср. (книжн.). 1. только ед., с кем-чем и без доп. Отношения между людьми, связанными тем или образом

в быту, лично знающих друг друга, встречающихся друг с другом. 2. (*ед. и мн.ч. в том же знач.*) *без доп. Круг знакомых, знакомые люди*. 3. только ед., с чем. Наличие знаний о чем-н.

II. Колебания в окончаниях имен существительных

а) колебания в окончаниях Р.п. ед.ч. существительных м.р.

Вариантные формы родительного падежа мужского подобного типа можно найти у существительных 2-го склонения мужского рода.

Например в повести «Дядюшкин сон» находим:

- *Настасья Петровна, скорее заварите нового чаю!..* (341 с.); *...в своей карете на полозьях, которая ежедневно запрягалась около этого часу, в случае выезда* (357 с.); - *Скандалу не будет никакого, а если и будет какой-нибудь маленький, необходименький скандальчик, ...* (357 с.); - *Лошадей взял с бою: отнял у какого-то коллежского советника и чуть не вызвал его на дуэль* (338 с.); - *Я очень хорошо помню, сколько у меня осталось сахару в серебряной сахарнице: она была совершенно полна* (362 с.); и др.

В романе «Бедные люди» встречаем:

А вот у меня так нет таланту (43 с.); *Порядку не спрашивайте – Ноев ковчег!* (6 с.); *Там мне дали чаю и непременно хотели, чтоб я в азартную игру с ними играл* (14 с.); и др.

Такая форма имен существительных м.р. в настоящее время все еще используется, однако прореживается тенденция к унификации в пользу окончаний **-а (-я)** (*с боя, сахара, чая, скандала* и т.п.). Но это не значит, что формы с окончаниями **-у (-ю)** не употребляются теперь. Они сохранились преимущественно в разговорной лексике. Поэтому такие формы мы относим к *устареваящему* типу.

б) колебания в окончаниях П.п. ед.ч. существительных м.р.

Существительные мужского рода предложного падежа также имеют варианты формы написания. По мнению Розенталя Д.Э., такие формы связаны со следующими условиями в процессе развития языка: 1)

синтаксическая роль предложного сочетания и выражаемое им значение (обстоятельство и дополнение); 2) наличие или отсутствие адвербиализации; 3) закрепление одной из форм в устойчивых оборотах; 4) наличие или отсутствие определения при существительном; 5) стилистический оттенок (книжный или разговорный); 6) характер текста и др.¹.

Что касается использования таких форм, то Чернышев В.И. в своей работе «Правильность и чистота русской речи» говорит о широком распространении формы существительных на *-е* (без ударения) и на *-у (-ю)* (под ударением) в начале XIX в. (Именно на этот период приходится расцвет творчества Ф.М.Достоевского.)

Например, в повести «Дядюшкин сон» к данному типу грамматических форм относится только слово «бал»:

- Я, знаете, на ба-ле был и какой-то анекдот рас-сказал, а им не понра-ви-лось (366 с.);

- Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, чрез несколько времени, в высшем обществе; встречаетесь где-нибудь на бале, при блистательном освещении... (370 с.);

Пораженный Мозгляков отошел к сторонке и в толпе столкнулся с одним робким молодым чиновником, который как будто пугался самого себя, очутившись на генерал-губернаторском бале (399 с.).

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова находим такое толкование:

- **Бал**, а, о бале, на балу (на бале устар.), мн. ы (балы устар.), м. [фр. bal].

Кроме стилистических аспектов данных форм на *-е* и *-у (-ю)*, следует обратить внимание на функционирование таких форм в предложениях: вариант с *-е* несет в семантике синтаксическую функцию дополнения, тогда как вариантная форма с *-у (-ю)* – синтаксическую функцию обстоятельства (места, времени, образа действия и т.д.)

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1965. – С.93.

На примерах этого типа грамматических форм можно явственно представить одну из сторон развития нормированного литературного языка: а именно расширение и сужение стилистических возможностей языка. Например, такие вариантные формы, как *в снеге – в снегу, в беге – в бегу, на волоске – на волоску* – имеют стилистически расширенные возможности, участвующие в развитии русского литературного языка, хотя их мы считаем устаревающими; а вот вариантные формы типа *на бале – на балу* считаются уже почти полностью устаревшими, т.е. их стилистические возможности относительно литературного языка значительно сузились.

в) колебания в окончаниях существительных ж. и ср.р.

Кроме колебаний в окончаниях имен существительных м.р., нами были найдены колебания в окончаниях существительных ср. и ж.р., которые являются вариантными в современном русском языке. Встречаются они преимущественно в текстах художественной литературы и в поэтических произведениях.

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
Средний род:	
<p>- <i>Они для твоего же счастья, и я уже не смею восставать против них, Зинаида! я прощаю тебя...</i> (370 с.);</p> <p><i>Все поняли, что она держала Афанасия Матвевича при себе единственным за то, что он служил и получал жалованье и ... другие доходы</i> (334 с.);</p> <p>- <i>Вот это совершенно справедливое заключение, дядюшка!</i> (345 с.); и др.</p>	<p><i>К моему счастью, я нашла весьма скоро Пушкина...</i>(35 с.);</p> <p><i>Да мне, маточка, это особое счастье вас удовлетворять...</i> (46 с.);</p> <p><i>Приказали вы, душенька, через Терезу сказать, что вам шелчку цветного для вышиванья нужно...</i> (47 с.);</p> <p><i>...страсти выраженье, критика такая тонкая, поучение к назидательности и документ</i> (49 с.); и др.</p>

Женский род:

<p>- Да полноте, маменька, с вашими доказательствами! – с гневом вскрикнула Зина и нетерпеливо топнула ногою (357 с.);</p> <p>- ...ты не хочешь при жизни его выходить замуж, чтоб не растерзать его сердца, потому что он до сих пор еще мучится ревностью, ... (350 с.);</p> <p>- Я и без ваших слов знаю, что никогда не буду его женою! – отвечала с горячностью Зина, и глаза ее засверкали (251 с.);</p> <p>- Ты сама однажды в каком-то исступлении сказала мне, что хочешь быть сестрою милосердия (352 с.);</p> <p>Что было причиною таких слухов? (359 с.);</p> <p>Все, например, помнят, как супруг ее, Афанасий Матвееч, лишился своего места за неспособностью и слабоумием, возбудив гнев приехавшего ревизора (334 с.) и др.</p>	<p>С радостью спешу исполнить ваше желание, родная моя (13 с.);</p> <p>Живут они в одной комнатке, огорожаясь в ней перегородкою (15 с.);</p> <p>Фамилья его Горшков (15 с.);</p> <p>Слепой старец Кучум, пользуясь темнотою ночи, прокрался, в отсутствие Ермака, в его шатер и зарезал его дочь... (51 с.);</p> <p>...я и не сомневаюсь принести вам большое удовольствие моею посылкою (19 с.);</p> <p>Она меня оденет, укутает, дорогою не поспекает за мной, а я ей все болтаю, болтаю, рассказываю (21 с.);</p> <p>Умиравший взглянул на меня грустно-грустно и покачал головою (41 с.);</p> <p>Мне хорошо и здесь с вами, у доброй моей Федоры, которая своею привязанностью ко мне напоминает мне мою покойницу няню (46 с.); и др.</p>
---	---

III. Устаревшие окончания при образовании имен прилагательных

В современном русском языке принято использование окончаний имен прилагательных в Т.п. - **-ой**. Однако в произведениях писателей XIX века (и у Достоевского) широко используется окончание **-ою** в Т.п.

Отметим, что данная форма имени прилагательного не является устаревшей, но является вариантной (параллельной), подобно параллельным формам окончаний имен существительных.

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
<p>...когда Зина отошла к роялю, ступая своею тихою, плавною поступью, от которой чуть не покорило бедного старичка... (363 с.);</p>	<p>...лоханки стоят со всякой нечистью, с грязью, с сором, с яичною скорлупою да с рыбьими пузырями... (14 с.);</p>
<p>- Разумеется, прежняя любовь воскресла бы в ней с неудержимою силою! (370 с.);</p>	<p>Самовары у нас хозяйские, большую частью, мало их, ну так мы все очередь держим... (14 с.);</p>
<p>- Но появиись где-нибудь теперь, за границей, на водах, с молодою женой... (364 с.);</p>	<p>...он ...с какой-то странною заботливостью все хлопотал около гроба... (41 с.);</p>
<p>- Я нарочно назвала вашу любовь непорочною, потому что эти люди, пожалуй, придадут ей совсем другое значение (371 с.) и др.</p>	<p>Облака застилали небо туманною пеленою... (41 с.);</p> <p>А за труды его со мною я хотела быть ему навсегда одолженною без какой бы то ни было уплаты, кроме дружбы моей (35 с.) и др.</p>

IV. Колебания в образовании форм местоимений

В рамках данной работы колебаниями в образовании форм мы считаем параллелизм окончаний имен существительных, имен прилагательных и местоимений (об этом уже говорилось выше).

Местоимения составляют наибольший класс в составе параллельных слов, исследуемых нами в диссертационной работе.

Среди основных критериев колебаний мы выделили:

- Колебания в окончаниях местоимений в Р.п.;

- колебания в окончаниях местоимений в Т.п.;
- колебания в окончаниях местоимений в П.п.

Данные словесные группы обнаруживаются в большем количестве по сравнению с другими параллельными формами местоимений.

В повести «Дядюшкин сон» и в романе «Бедные люди» данные варианты формы встречаются в одинаковых ситуациях. Поэтому мы не будем разграничивать произведения – примеры будут даны параллельно.

Сравните:

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
<p>1 склонение:</p> <p>- Она отвергла уже семь предложений, не желая расставаться со мною (364 с.);</p> <p>- Маменька, ..., сейчас вы истратили со мною много вашего красноречия, слишком много (355 с.);</p> <p>Все, что прочел теперь благосклонный читатель, было написано мною месяцев пять тому назад, единственно из умиления (335 с.); и др.</p>	<p>1 склонение:</p> <p>Никогда со мною не бывало такого, маточка (46 с.);</p> <p>...она ...заставит его загладить всю вину его передо мною (46 с.);</p> <p>Он заболел два месяца спустя после последних происшествий, мною здесь описанных (39 с.);</p> <p>Покровский был ко мне внимателен и все искал случая поговорить со мною наедине, но я не давалась (39 с.);</p>
<p>2 склонение:</p> <p>- Наконец, если даже он не выздоровеет, то умрет счастливый, ..., уверенный в любви твоей, прощенный тобою, под сенью мирт... (353 с.); и др.</p>	<p>2 склонение:</p> <p>В повести не найдены.</p> <p>3 склонение:</p> <p>...говорит, что каждый раз бывает у ней, и запросто бывает (52 с.);</p>
<p>3 склонение:</p> <p>...что эта Степанида Матвеевна получила письмо такого содержания,</p>	<p>Но старик ненавидел Анну Федоровну, хотя был пред нею тише воды, ниже травы (29 с.);</p>

что у **ней** в Москве кто-то при последнем издыхании... (339 с.);

Белый цвет к **ней** чрезвычайно идет; впрочем, к **ней** все идет (338 с.);

Один заезжий литератор посвятил ей свою повесть, которую и читал у **ней** на вечере, что произвело чрезвычайно приятный эффект (333 с.) и др.

Возвратное местоимение:

- Она девять раз отказывала, чтоб только не разлучаться с **своею** матерью! – кричала она (365 с.);

Что же такое Мозгляков? Правда – молод, недурен **собою**, франт, полтораэта незаложенных душ, петербургский (334 с.);

- Наконец, если даже он и не выздоровеет, то умрет счастливый, примиренный с **собою**, на руках твоих... (353 с.) и др.

...а между тем мы с **нею** работали с утра до ночи, доставали заказную работу... (24 с.);

Знакомство у **ней** было большое и разнообразное (23 с.);

В трех из них жила Анна Федоровна и двоюродная сестра моя, Саша, которая у **ней** воспитывалась... (23 с.);

Возвратное местоимение:

...нравоучение же то, что не нужно быть никому в тягость **собою**... (44 с.);

Он сам весь дрожал и ...о чем-то рассуждал сам с **собою** (40 с.);

Говорят, что его мать была очень хороша **собою**... (27 с.); и др.

Как видно из приведенных выше примеров, основную группу их составляют: местоимение 1 склонения – **я** и 3-го склонения – **она**. Местоимение же 2-го склонения (**ты**) встречается в единичных случаях.

V. Устаревшие способы образования глаголов и его форм

Глаголы с устаревшими и устаревающими стилистической окраской и значениями мы рассмотрели в предыдущем разделе.

Поэтому в данной группе нашей классификации мы рассмотрим архаичную форму деепричастия, обнаруженную нами в количестве одной единицы в повести «Дядюшкин сон»: *припеваючи*.

Сравните:

*В деревне Афанасий Матвееч живет **припеваючи**. Я заезжал к нему и провел целый час довольно приятно (334 с.).*

Формы деепричастий на *-учи (-ючи)* являются архаичными формами, употребляемыми в художественных произведениях лишь с целью стилизации в сфере старинной или народно-разговорной речи.

Однако в данном случае форма *припеваючи* является редко встречающейся формой, лишенной окраски, которую называет. То есть такие формы деепричастий позволяют им перейти в разряд наречий (как?). Ср.: *живет (как?) припеваючи*.

ГЛАВА III. УСТАРЕВШИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

*Чем богаче язык выражениями и оборотами,
тем лучше для искусного писателя*

Пушкин А.С.¹

Раздел 1. Синтаксические конструкции в русском языке

Проблема сложных речевых единиц (крупнее предложения) заинтересовала ученых в конце XX века. В прошлом лингвистика занималась в основном центральными синтаксическими вопросами, касающимися словосочетания и предложения. То есть границы синтаксиса не расширились за пределы законченного предложения. Но у крупнейших лингвистов прошлого все же можно встретить небольшие заметки о более крупных речевых целых. По работам русских языковедов можно проследить, как лингвистическая мысль постепенно подходила к разработке изучения сочетаний предложений в более сложные целые.

Истоки учения о сочетании предложений в более сложные целые получили свою характеристику еще в трудах великого русского ученого М.В.Ломоносова. Он впервые в русской науке выдвигает учение о «периоде», которое, следуя традициям античных мыслителей², относит к риторике и поэтому не подвергает синтаксическому исследованию. В «Риторике» Ломоносова различаются одночленный и многочленный периоды, а также «союз периодов»³. Пример, приведенный М.В.Ломоносовым в качестве иллюстрации «союза периодов», представляет собой объединение без помощи союзов девяти предложений.

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. – Т. 12. – М., 1970. – С. 96.

² Аристотель в «Риторике» дает следующее определение периода: «Я называю периодом фразу, которая сама по себе имеет начало и конец и размеры которой легко обозреть». Выделив периоды разделительные и антитегические, Аристотель указывает, что «этот способ изложения походит на силлогизм» (Античные теории языка и стиля. – М., 1936. – С.183, 184.)

³ См.: Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. – М., 1952. – Т.7. – С.376.

Глубокий интерес представляют и в наши дни замечания М.В.Ломоносова о роли союзов, «которыми идеи соединяются»¹. По его мнению, при построении периодов, т.е. при сочетании предложений, союзы подобны «гвоздям или клею», они не характерны, искусственно навязаны речи, играют роль внешних скреплений, делают речь громоздкой. Но ученый нашел выход: вместо них он предложил использовать риторические фигуры.

Таким образом, М.В.Ломоносов первым в русском языкознании ставит проблему сочетания предложений.

А.Х.Востоков вслед за М.В.Ломоносовым выдвигает учение о «периоде», а также об «отрывистой речи». Предложение, по Востокову, является выражением одной мысли, а вот речь «есть соединение слов, выражающее мысли вообще»². Для обозначения более сложных синтаксических построений Востоков пользовался понятиями «период» и «отрывистая речь». Интересно, что сам ученый (как и Ломоносов) не давал определение такому понятию, как сложное синтаксическое целое, хотя определение предложения у него имелось.

Другой крупный ученый-лингвист Буслаев Ф.И. для обозначения сложных синтаксических построений использовал термины «речь» и «сочетание предложений». «...Все построение языка, от отдельного звука до предложения и сочетания предложений, представляет нам живую связь отдельных членов, дополняющих друг друга и образующих одно целое, которое в свою очередь дает смысл и значение каждому из этих членов. Такое взаимное отношение в речи между частями и целым именуется **организмом языка**»³.

Отметим, что основные синтаксические понятия, взявшие свое начало еще в Грамматике Ломоносова М.В., по-разному интерпретировались такими учеными, как Потевня А.А., Овсяннико-Куликовский Д.Н., Пешковский А.М., Винокур Г.О., Поспелова Н.С., Булаховский Л.А., Фигуровский И.А.,

¹ См.: Там же. – С.377.

² См.: Востоков А.Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. – СПб., 1831, §108. – С.222.

³ См.: Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С.21-22.

Лосева Л.М., Севбо И.П., Сильман Т.И., Гальперин И.Р., Адмони В.Г. и многими другими.

Итак, в научной литературе обсуждаются два пути изучения текста: «снизу» (от предложения к целому речевому произведению) и «сверху» (в противоположном, обратном направлении)¹. И тот и другой путь имеют свои достоинства. Однако, если иметь в виду лингвистический подход, начинать следует «снизу». Разумеется, созданию любого произведения предшествует замысел. Однако конкретное воплощение, осуществление замысла начинается с предложения. Промежуток между двумя соседними предложениями – это «одна из главнейших единиц учета строения текста, так как, в конечном счете, отбор слов в группе предложений, распределение в них предметных признаков и выделение предикатов может быть сведено к наименьшему отрезку, в котором эти явления могут осуществляться, – к связи двух предложений. На стыке двух предложений лежит то зерно, из которого развивается текст»².

В соединении предложений проявляются не только формальные средства их сцепления, но и характер, способы, закономерности движения мысли. «Самым главным в объединении двух элементов текста является внутренняя связь перехода от одного предложения к другому или **ход мысли, переход мысли**»³. Эти закономерности движения мысли и определяют воплощение общего замысла произведения. Вот почему при анализе связи предложений важно искать не внешние, поверхностные «скрепы», а глубинные, типизированные средства, синтаксические модели соединения предложений. Что же касается движения «от текста», то этот путь изучения имеет по преимуществу литературоведческую направленность, рассматривая текст в целом в ряду других текстов как единицу коммуникации в общем литературном процессе.

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1991. – С.40.

² Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III-VII классов. – Изд. Академии пед. наук. – 1956. – С.215.

³ Там же. – С.216.

Каковы же основы, какова специфика соединения самостоятельных предложений в связной речи? Чем определяется эта связь? Каково ее синтаксическое выражение?

При анализе отношений (синтаксической связи) между законченными предложениями не следует (да и невозможно) исходить из представлений, характерных для синтаксиса простого или сложного предложения. Это более высокий уровень синтаксических явлений, к которому лишь в незначительной степени приложимы понятия и категории низших уровней. Так, отношения между частями сложного предложения невозможно определить в понятиях, характерных для синтаксиса простого предложения. Точно так же неправомерно, как это делается иногда в литературе, переносить связи, присущие членам простого или частям сложного предложения, на отношения между самостоятельными предложениями. При таком механическом переносе не учитывается специфика предложения как самостоятельной целостной синтаксической единицы¹.

Реальная «жизнь» предложения совершается в потоке связной речи. Вырванное из контекста предложение, сохраняя свою грамматическую самостоятельность, теряет смысловую полноту, обусловленную тесными связями со смежными предложениями контекста. Смысловая независимость подавляющего большинства изолированных предложений весьма относительна. Лишь очень немногие предложения, специально рассчитанные на обособленное существование и предельную полноту мысли (как пословицы, поговорки, афоризмы), отличаются замкнутостью содержания и структурной независимостью. Сюда же можно отнести некоторые информационные, хроникальные заметки, жанр которых требует вместить (как правило) все содержание происходящего в одно предложение.

Большей самостоятельностью по сравнению с другими характеризуются, как правило, начальные предложения произведения или

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1991. – С.41.

абзаца. Основная же масса предложений имеет полный смысл и самостоятельность лишь в контексте.

Будучи неполным по смыслу, отдельное предложение в структурном отношении представляет собой законченную форму, модель, которая может заполняться различным лексическим материалом. Эта противоречивая, двойкая природа предложения служит источником развития заключенной в нем мысли. Содержащаяся в предложении мысль закончена лишь относительно, как правило, не завершена и требует своего развития. Но синтаксическая форма, структура предложения, в которой заключена эта мысль, закончена, завершена. И продолжение, развитие мысли, возможно только в подобной же синтаксической форме, т.е. в другом предложении.

Как же соединяются предложения, объединяемые развитием одной мысли, синтаксически? Ни один из известных в синтаксисе способов связи (согласование, управление, примыкание и др.) здесь не может быть использован, так как речь идет о соединении самостоятельных, структурно законченных единиц. Предложение не создается заново в речи, а лишь воспроизводится. Один из наиболее общих, распространенных способов связи самостоятельных предложений, отвечающий характеру, природе предложения как законченной структурно единицы, заключается в повторении, развертывании части структуры, какого-либо члена предыдущего предложения в последующем.

О широкой распространенности лексического повтора во всех стилях речи свидетельствуют речевая практика, наблюдения и выводы исследователей. Так, Н.Ю.Шведова указывает: «Повтор в его разнообразных формах является чрезвычайно распространенной чертой русской диалогической речи». И далее: «Повтор – общенародное явление русской диалогической речи, и нужно сказать, что непринужденный разговор почти всегда включает в себя повторы как конструктивный элемент диалога»¹.

¹ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960. – С.283, 285.

Широко известны повторы в народной поэзии, которые имеют значение не только художественного приема, но и используются как средство связи предложений.

Как выразился один из видных ученых А.А.Буров, «Энергетика языка, действительности весьма специфичной, свидетельствует о совмещении в ней как материальной, так и духовной составляющих. Изучение синергетического взаимодействия человека и средства его общения как речетворческой деятельности ... приводит к осознанию бесконечности и разнообразия форм индивидуального выражения осознанного и творимого человеком смысла»¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что язык писателя – тайна сама по себе. В этой тайне представлено взаимодействие духовного и материально выраженного. Язык Достоевского, безусловно, является богатым: имеет свой неповторимый художественный почерк, исключительно «к месту» подобранные изобразительно-выразительные средства, а также различные единицы языка всех уровней, не исключая синтаксического.

В данной главе будут рассмотрены отклонения автора «Дядюшкина сна» и «Бедных людей» от синтаксических норм русского литературного языка.

Раздел 2. Устаревшие синтаксические конструкции в произведениях Ф.М.Достоевского

Для начала рассмотрим понятие синтаксической нормы в русском языке.

Синтаксические нормы – это нормы, которые регулируют правила построения словосочетаний и предложений. В совокупности с морфологическими нормами синтаксические нормы являются «создателями» грамматических норм.

¹ Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке: монография. – В 2-х частях. – Пятигорск, 1999. – Ч.2. – С.9.

В отличие от других литературных норм русского языка (ударения, произношения, лексических и морфологических) синтаксические нормы организуют не только построение отдельных словосочетаний, но и целых предложений. Таким образом, в понятие «синтаксическая норма» входят следующие особенности русского языка:

- 1. Порядок слов предложения. Случаи согласования подлежащего и сказуемого.**
- 2. Согласование определений с определяемым словом.**
- 3. Случаи употребления однородных членов предложения.**
- 4. Случаи употребления причастных (и деепричастных) оборотов.**
- 5. Случаи употребления вводных слов и вставных конструкций.**

Нужно отметить, что язык времени Достоевского отличался от языка современного русского. Эти отличия будут рассмотрены в порядке названных нами особенностей синтаксических норм русского литературного языка.

1. Порядок слов предложения. Случаи согласования подлежащего и сказуемого

Как известно, порядок слов в предложениях в русском языке свободный. Порядок этот относителен, так как принятый в нейтральном стиле прямой порядок слов характеризуется постановкой подлежащего и следующего за ним сказуемого.

Нарушение порядка слов в предложении называют инверсией (или стилистическое значение порядка слов).

Ср.: - *Да не даются, оттого и не стриг – проговорил он ворчливым и сильным голосом. – Десять раз с ножницами подходил...* («Дядюшкин сон», 373 с.).

В данных предложениях изменен порядок слов в сторону выделения слов, содержащих в себе основную смысловую нагрузку. В обычной ситуации выделенные слова могли находиться на «своем» месте в предложении. Но тогда экспрессивная окраска была бы утрачена. Таким

образом, инверсивная постановка членов предложения несет в себе стилистическую выразительность, т.к. смысловая нагрузка каждого из членов предложения основана на овладении определенным местом в зависимости от типа, структуры данного предложения, места среди других слов, контекста художественной речи и ее стиля.

Отсюда следует, что инверсия (или нарушение порядка слов) обычно используется в текстах художественной литературы с целью придания им стилистически-экспрессивной окрашенности. Здесь следует упомянуть слова Пешковского А.М. об инверсии: «Так как прямой порядок слов воспринимается как норма, а обратный как отступление от нее, то стилистическое применение ее такое: всякий обратный порядок в тексте должен быть эстетически оправдан»¹.

Итак, в данном разделе мы рассмотрим нарушенный порядок слов предложений, содержащихся в исследуемых произведениях Ф.М.Достоевского. В частности нами будут рассмотрены случаи инверсивной постановки главных членов предложения.

Например:

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
1. <i>Одет он совершенно по моде, точно вырвался из модной картинки</i> (342 с.);	1. <i>Явилась она со слезами на глазах, говорила, что принимает в нас большое участие...</i> (22 с.);
<i>Улыбнулась даже и Зина</i> (344 с.);	<i>Сидела бы я в маленькой комнатке нашей, у самовара, вместе с нашими...</i> (20 с.);
<i>Но Марью Александровну увлекал ее гений</i> (358 с.);	<i>Ходили к нам довольно часто люди по делам</i> (20 с.);
<i>Предстояла бездна подробностей и разных непредвиденных случаев</i> (358 с.);	<i>Началось оно не здесь, но далеко отсюда, в провинции, в глуши</i>

¹ Пешковский А.М. Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. – М.-Л., 1930. – С.157.

Не обманывалась она и теперь (19 с.) и др.
(359 с.) и др.

В данных примерах постановка сказуемого перед подлежащим объясняется логическим выделением действия. Для подчеркивания эмоционального состояния героев автор намеренно использует инверсивный порядок слов.

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
2. <i>С минуту продолжалось молчание</i> (349 с.); <i>По городу начинают уже распространяться слухи</i> (350 с.); и др.	2. <i>В это время отворилась дверь, и Покровский вошел к нам в комнату</i> (32 с.); <i>С этого вечера началась первая завязка нашей дружбы</i> (33 с.) и др.

Отмечается и такой случай постановки главных членов предложения: начало предложения состоит из обстоятельственных слов и оборотов – при таком расположении подлежащее чаще всего ставится после сказуемого.

3. – *Маменька, что мне играть?* – *спросила Зина* (363 с.);

- *Я до безумия влюблен в нее!* – *вскричал старичок, вдруг весь оживляясь...* (365 с.);

- *Она девять раз отказывала, чтоб только не разлучаться с своею матерью!* – *кричала она* (365 с.);

- *Вы слышали? Вы подслушивали?* – *сказала Зина, с презрением смотря на него* (367 с.); и др.

Иногда главный член-подлежащее ставится после члена-сказуемого. Однако такая постановка их не является нарушением нормированности. В подобных случаях обратный порядок слов не является экспрессивно окрашенным; также он не предназначен для логического выделения того или иного действия: «...в авторских словах, разрывающих прямую речь или стоящих после нее, нормативной является препозиция сказуемого... Обычно

подлежащее стоит после сказуемого в авторских ремарках, включаемых в драматические произведения...»¹.

Примеры, данные под цифрой 3, извлечены нами из повести «Дядюшкин сон», за неимением таковых в эпистолярном романе «Бедные люди».

2. Согласование определений с определяемым словом

В современном русском литературном языке постановка согласованного определения перед определяемым словом считается нормой.

Например:

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
Такая потребность есть уже признак высокой политики (333 с.);	И как же мне досадно было, голубчик мой, что миловидного
К тому же биография этого лица совершенно необходима и для всего дальнейшего хода нашего рассказа (335 с.);	личика-то вашего я не мог разглядеть хорошенько! (4 с.);
Распространились странные слухи ... (336 с.); и др.	Я к тому пишу, что ведь разные бывают мечтания , маточка (5 с.);
	Я уже вам писал о здешней Терезе , – тоже и добрая и верная женщина (6 с.); и др.

Однако существует и отхождение от нормы: постановка согласованного определения после определяемого слова.

Например:

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
...что бедный князь, вполонину умерший и поддельный, вероятно, скоро и весь умрет... (336 с.);	...и двор-то узенький , вас мимоходом увидишь – все веселее мне... (7 с.);
В мебели, довольно неуклюжей, преобладает красный цвет (337 с.);	Она женщина добрая, кроткая, бессловесная (6 с.);
У задней стены – превосходный	Да, маточка , да, родная моя,

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – 1977. – С.185.

<p><i>рояль, выписанный для Зины... (337 с.);</i></p> <p><i>Ее плечи и руки – античные, ножка соблазнительная, поступь королевская (338 с.) и др.</i></p>	<p><i>знать, уж денек такой на мою долю горемычную выдался! (9 с.);</i></p> <p><i>...ибо я занимаю у вас место отца родного, по горькому сиротству вашему... (10 с.) и др.</i></p>
---	--

Розенталь Д.Э. отмечает, что, «как правило, смысловая нагрузка определения усиливается, так как часто атрибутивное его значение осложняется оттенком предикативности»¹. По этому поводу Шахматов А.А. выразился так: «Атрибутивно-предикативная связь прилагательного с существительным может найти себе выражение... в постановке прилагательного за существительным, между тем как обычно определение предшествует определяемому существительному»².

Инверсия определения характерна для литературных произведений XIX века (к которым относятся и исследуемые нами повесть и роман Ф.М.Достоевского).

В примерах, приведенных выше, кроме инверсивных согласованных определений, можно заметить также обособленные определения инверсивного характера. Такие определения служат для большего логического ударения на слово, т.е. служат дополнительной смысловой нагрузкой. Кроме того, можно отметить и разрывы между определением и определяемым словом, служащие той же цели.

3. *Случаи употребления однородных членов предложения*

Среди конструкций, нарушающих нормы литературного языка, встречаются и ошибки в сочетании однородных членов предложения.

Ошибки с однородными членами предложения могут носить логический или грамматико-стилистический характер.

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – 1977. – С.186.

² Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М., 1957. – С.292.

Розенталь Д.Э. к отхождению от нормативных правил русского написания относит 11 случаев¹, однако нами был выделен иллюстративный материал, относящийся только к 4 случаям:

1. Соединение в качестве однородных членов предложения вещественно несопоставимых понятий:

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
<p><i>Рассказывали, между прочим, что князь проводил больше половины дня за туалетом и, казалось, был весь составлен из каких-то кусочков (335 с.);</i></p>	<p><i>Бывало, с самого раннего утра убегу ... - и нужды нет, что солнце печет, что забежишь сама не знаешь куда от селенья, исцарапаешься об кусты, разорвешь свое платье... (19 с.);</i></p>
<p><i>Человек он был к тому же добрейший, разумеется, не без некоторых особенных княжеских замашек... (335 с.);</i></p>	<p><i>...а здесь, при въезде нашем в город, дождь, гнилая осенняя изморозь, непогода, слякоть и толпа новых, незнакомых лиц, негостеприимных, недовольных, сердитых! (20 с.);</i></p>
<p><i>Он примеряет белые галстуки, собственноручно чистит сапоги, ..., три раза в день пьет чай, чрезвычайно любит ходить в баню и – доволен (334 с.) и др.</i></p>	<p><i>...характер его совсем испортился: дела не удавались, долгов было пропасть (21 с.) и др.</i></p>

В приведенных примерах жирным шрифтом выделены однородные члены предложения. С синтаксической точки зрения они применены в соответствии с нормами литературно языка. Однако с логической точки зрения выделенные однородные члены относятся к одним и тем же словам (подчеркнуты) и в контексте произведений понятны, но между собой они несопоставимы в силу разнородности своих значений (смыслового наполнения).

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1977. – С.255.

Также можно заметить, что несопоставимыми однородными членами могут быть и придаточные предложения разнородной семантической значимости.

Розенталь Д.Э. подчеркивает, что подобные случаи при употреблении однородных членов предложения часто встречаются в произведениях художественной литературы. Связано это, скорее всего, с намерением автора создать экспрессивную окрашенность своим высказываниям или высказываниям героев.

2. Лексическая несочетаемость одного из однородных членов предложения с тем словом, с которым они связаны:

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
<p><i>Мозгляков остановился в дверях и оглядывал всех, <u>немного потерявшись</u> (382 с.)</i></p>	<p><i>Минута была странная, а я как-то <u>слишком</u> была откровенна и чистосердечна... (33 с.)</i></p>
<p><i>(можно остановиться, немного потерявшись);</i></p>	<p><i>(можно быть слишком откровенной);</i></p>
<p><i>Он повернулся и столкнулся с <u>Афанасием Матвеечем</u>, который протягивал ему руку (382 с.)</i></p>	<p><i>Была <u>только</u> одна я да старик (41 с.)</i></p>
<p><i>(можно столкнуться, но не повернуться с Афанасием Матвеечем);</i></p>	<p><i>(непонятно, кто <u>только</u>: одна я или старик);</i></p>
<p><i>Раздраженный до крайности, он <u>прямо подошел</u> к Зине и, злобно смотря ей в глаза, прошептал... (382 с.)</i></p>	<p><i>Иные останавливались и дивились <u>на бедного старика</u> (42 с.)</i></p>
<p><i>(можно прямо подойти, но не прошептать);</i></p>	<p><i>(на бедного старика дивятся, но не останавливаются);</i></p>
<p><i>Вдруг всеобщее внимание было развлечено самым необыкновенным</i></p>	<p><i>Не самолюбие заставляет писать теперь о моем спокойствии, но моя дружба и любовь к вам, которые ничем <u>не изгладятся</u> из моего сердца (65 с.)</i></p>
	<p><i>(особый случай: оба</i></p>

и **эксцентрическим образом** (383 с.)

(правильно: **необыкновенным образом**);

Возле Марьи Александровны остались только Анна Николаевна и Наталья Дмитриевна (384 с.)

(непонятно, кто **только**: **только Анна Николаевна** или **только Наталья Дмитриевна**); и др.

однородных члена предложения не связаны лексически с не изглядятся – ни **любовь**, ни **дружба**);

Вот именно-то теперь грех на вашей стороне и на вашей совести останется (66 с.)

(правильно: **грех на вашей совести**); и др.

3. Сочетание в качестве однородных членов предложения родовые и видовые понятия (центр семантического поля и его компонент)

Данное отхождение от нормы литературно языка было найдено нами в количестве одной единицы в романе «Бедные люди»:

*Из школы молодой Покровский **поступил** в какую-то **гимназию** и потом **в университет*** (27 с.).

4. Однородные члены – скрещивающиеся понятия

Предложения, несущие в себе перечисление понятий, совпадающие (даже частично) по своему объему, являются ненормированными:

«Дядюшкин сон»	«Бедные люди»
<i>Но не успела она вскрикнуть, как подъехал экипаж, возок, в котором, очевидно, заключалась еще какая-то гостья</i> (378 с.);	<i>Мы жили в одной из деревень князя, и жили тихо, неслышно, счастливо...</i> (19 с.);
<i>Потом красавица жена, ему преданная и постоянно удивляющаяся его героизму и возвышенным чувствам...</i> (378 с.);	<i>В трех из них жила Анна Федоровна и двоюродная сестра моя, Саша, которая у ней воспитывалась, – ребенок, сиротка, без отца и матери</i> (23 с.);
<i>Она, например, умеет убить, растерзать, уничтожить каким-нибудь одним словом соперницу...</i>	<i>Посторонним людям рекомендовала нас как своих бедных родственниц, вдовицу и сироту</i>

(333 с.);

...как супруг ее, Афанасий Матвееч, лишился своего места за **неспособностию** и **слабоумием**, возбудив гнев приехавшего ревизора

(334 с.);

беспомощных, которых она из милости, ради любви христианской, у себя приютила (24 с.);

Но я была подчас робка и **застенчива**... (26 с.);

4. Случаи употребления причастных (и деепричастных) оборотов

Причастные обороты – особые средства русского синтаксиса, позволяющие письменной речи приобретать эмоциональность, красочность, т.е. стилистические особенности. Книжный характер стилистических свойств причастных оборотов занимал умы ученых и писателей давно.

Так, Пушкин А.С. разграничивал письменную и разговорную речь, указывая на функционирование в предложениях причастных оборотов: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения *сей* и *оний*, но и причастия вообще и множество слов необходимых обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: *каре́та, скачу́щая по мосту, слуга, мету́щий комнату*; мы говорим: *которая скачет, который метет* и пр., – заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом. Из того еще не следует, что в русском языке причастие должно быть уничтожено. Письменный язык оживляется поминутно выражениями и оборотами, рождающимися в разговоре, но не должен отречься от приобретенного им в течение веков»¹.

Ломоносов М.В. в своей «Российской грамматике» также говорил о том, что причастия призваны не для разговоров: «Весьма не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые ... только в простых разговорах употребительны, ибо причастия имеют в себе некоторую

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. – Т. 12. – М., 1970. – С. 96.

высокость, и для того очень пристойно их употреблять в высоком роде стихов»¹.

Говоря о «высокости», мы не можем затрагивать роман Достоевского «Бедные люди». В этом романе повествование ведется в форме переписки (эпистолярный стиль), т.е. разговорная речь представлена в письменном виде. Отсюда следует, что «Бедные люди» практически лишены причастных и деепричастных оборотов, поэтому для анализа будет представлен иллюстративный материал, выявленный нами из повести «Дядюшкин сон».

Что касается причастных оборотов в повести «Дядюшкин сон», следует указать, что использованы они в редких случаях в связи с просторечной тематикой и стилем повествования. Однако нужно указать тот факт, что причастные обороты использованы.

Для писателей конца XVIII – начала XIX вв. были характерны следующие случаи употребления причастных оборотов:

- 1) конструкции двойного винительного падежа;
- 2) позиция причастия в обособленной конструкции.

Рассмотрим эти случаи.

1) При согласовании причастий в зависимости от оттенков значения возможны вариативные согласования, при которых а) причастие характеризует предмет и субъективное восприятие предмета с помощью обособленного оборота, б) причастие характеризует только предмет при помощи обособленного оборота.

Во втором случае при необособлении причастного оборота возникает стилистическое различие: образуется т.н. конструкция с **двойным винительным**, которая носит устарелый оттенок.

Например:

Угрюмо рассеянный вид, едкая мефистофелевская улыбка не сходила с лица его во весь вечер (399 с.);

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – Т. 7. – М.-Л., 1952. – С.496.

Кругом нее теснились несколько припадавших к покровительству дам, и Марья Александровна, по-видимому, была любезна со всеми (399 с.); и др.

Использование обособленных конструкций с двойным винительным характерно особенно для писателей первой половины XIX века.

2) Когда мы говорим о порядке слов в предложении, мы затрагиваем позиции членов предложения. Однако понятие «порядок слов» можно соотнести и с обособленными конструкциями, в частности с причастными оборотами.

По правилам русского написания причастный оборот может находиться в предложении в начале, в середине и в конце его¹. Но в данном случае мы будем говорить о позиции самого причастия в обособленном обороте.

Член предложения-причастие в обособленной конструкции может занимать самое различное место: в начале, середине, конце.

Конструкции с членом-причастием, занимающим конечное положение в обособленной конструкции, считаются устаревшими, использовавшимися писателями в конце XVIII в.

Например:

*Он сидел как-то весь **опустившись**, хлопая глазами, измятый и раскисший, и глядел на Мозглякова, как будто не узнавая его (377 с.);*

В современном русском языке в обособленных конструкциях причастие занимает первое место.

Деепричастные обороты, как и причастные, являются достоянием письменной (книжной) речи вследствие их возвышенности («высокости»). Кроме того, деепричастия – помощники в кратком написании предложения (придаточные обстоятельственные могут быть заменены).

Очень часто в языке художественной литературы встречаются предложения, включающие в себя деепричастные обороты для подчеркнутой

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1977. – С.279.

эмоциональности, возвышенности, красочности действия. Иллюстративный материал взят нами из повести «Дядюшкин сон», т.к., по уже оговоренным причинам, роман «Бедные люди» не может быть рассмотрен.

Ср.: *Отбиваясь от собак, ругаясь вслух и даже проклиная судьбу свою, Павел Александрович, ..., добрел, наконец, до угла улицы и тут только заметил, что заблудился* (377 с.);

«А чтобы черт побрал все эти высокие идеи! – говорил он про себя, плюя от злости...» (377 с.);

Наконец, усталый, измученный, проплутав два часа, дошел он до подъезда дома Марьи Александровны (377 с.);

...Павел Александрович, не говоря ни слова, поднялся наверх к дядюшке (377 с.);

Войдя наверх, он увидел князя... (377 с.);

Марья Александровна удесятерилась в эту минуту, ..., и немедленно отвечала на все вопросы, разумеется не ходя за словом в карман (381 с.);

- Ну да... может быть... - подтвердил князь, все еще не совсем понимая, чего от него добиваются (388 с.) и др.

Среди случаев употребления деепричастных оборотов в произведениях художественной литературы встречается архаический, когда в обособление заключаются деепричастие и подлежащее. Подобных случаев употребления деепричастных оборотов нами не найдены.

5. Случаи употребления вводных слов и вставных конструкций

Использование **вводных слов** авторами художественных произведений дает возможность придать последним особую стилистическую окрашенность. Вводные слова могут выражать в своих значениях модальность, эмоциональную оценку сообщаемого, указание на экспрессивный характер высказывания, на последовательность изложения, на результат (итог) выраженного, на способ и форму сказанных мыслей и др. Ввиду такого разнообразия значений вводные слова используются во всех стилях русского языка.

Среди вводных слов, использующихся в художественных произведениях, можно выделить и вводные слова с явно выраженным книжным, разговорным и устарелым характером.

Например:

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
<p><i>Но, признавая вполне всю странность такого сравнения, я осмелюсь, однако же, сделать один невинный вопрос... (333 с.);</i></p>	<p><i>Домой-то я не пришел. А припелся: ни с того ни с сего голова у меня разболелась; уж это, знать, все одно к одному (10 с.);</i></p>
<p><i>По моему крайнему разумению, ему бы давно пора в огород пугать воробьев (334 с.);</i></p>	<p><i>Вечером часов в восемь просыпаюсь, ... - право, у меня вот сердце так и запрыгало! (4 с.);</i></p>
<p><i>...где у нее сто двадцать душ, - мимоходом сказать, все состояние, все средства... (334 с.);</i></p>	<p><i>Доложу я вам, маточка моя, ..., что спал я сию ночь добрым порядком, вопреки ожиданиям, чем и весьма доволен (5 с.);</i></p>
<p><i>Признаюсь заранее, я несколько пристрастен к Марье Александровне (335 с.);</i></p>	<p><i>...у меня, бывало, муха летит, так и муху слышно (6 с.);</i></p>
<p><i>Мне хотелось написать что-нибудь вроде похвального слова..., печатавшихся когда-то в старое, золотое, но, слава богу, невозвратное время... (335 с.);</i></p>	<p><i>Вообразите, примерно, длинный коридор, совершенно темный и нечистый (6 с.);</i></p>
<p><i>Разумеется, прежде всего нужно объяснить ... (335 с.);</i></p>	<p><i>Впрочем, кажется, люди хорошие, все такие образованные, ученые (6 с.);</i></p>
<p><i>Вот, однако же, все, что я смог узнать о нем достоверного (335 с.) и др.</i></p>	<p><i>Оно, знаете ли, родная моя, чаю не пить как-то стыдно... (7 с.) и др.</i></p>

В лингвистической литературе отмечается, что вводные слова используются авторами художественных произведений при речевой

характеристике персонажей¹. Подобные конструкции напоминают распространенные вводные слова.

Например:

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
<i>Что же касается до самого князя, то он представлял из себя очень жалкое зрелище, еще не очнувшись после давешней попойки (377 с.); и др.</i>	<i>Но он, к удивлению моему, сам бежал от меня (385 с.); Афанасий Матвеев, в ожидании чего-то необыкновенного, на всякий случай высморкался (387 с.); и др.</i>

Вставные конструкции используются также в различных речевых стилях. Однако преимущественное их употребление находим в языке художественных произведений. Связано столь широкое их употребление, как правило, с тем, что вставные конструкции несут в себе различные смысловые оттенки и нагрузки: возможность сообщать дополнительные сведения, давать дополнительные пояснения и описания, попутные замечания, оговорки, вносить поправки и уточнения.

Чаще всего вставные конструкции используются в разговорной речи и в разговорной речи персонажей художественных произведений. Но можно их встретить, в редких случаях, и в авторской речи.

Например:

<i>«Дядюшкин сон»</i>	<i>«Бедные люди»</i>
<i>- Объявляет мне, что едет в Светозерскую пустынь, к иеромонаху Мисаилу, которого чтит и уважает; что Степанида Матвеевна, - а уж из нас, родственников, кто не слышал про Степаниду Матвеевну? – она меня</i>	<i>Вечером часов в восемь просыпаюсь (вы знаете, маточка, что я часочек-другой люблю поспать после должности), свечку достал... (4 с.); Чиновник один есть (он где-то по литературной части), человек</i>

¹ См.: Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1977.

<p><i>прошлого года из Духанова помелом прогнала, - что эта Степанида Матвеевна получила письмо... (339 с.);</i></p> <p><i>- Князь сидел день, сидел другой, примерял парики, помадился, фабрился, загадал было на картах (может быть, даже и на бобах)... (339 с.) и др.</i></p>	<p><i>начитанный... (6 с.);</i></p> <p><i>Тут подле кухни есть одна комната (а у нас, нужно вам заметить, кухня чистая и светлая, очень хорошая), комнатка небольшая... (6 с.);</i></p> <p><i>Домой-то я не пришел, а приплелся; ...уж это, знать, все одно к одному. (В спину, что ли надуло мне.) (10 с.) и мн. др.</i></p>
---	---

«Стилистические функции вставных конструкций обусловлены их лексическим составом (книжная и разговорная лексика), синтаксической структурой (характер словосочетания, тип предложения), эмоционально-экспрессивной окраской»¹, что было показано с помощью вышенаходящихся примеров.

Таким образом, рассмотрев пять особенностей синтаксической нормы современного русского литературного языка, мы пришли к выводу, что использование Ф.М.Достоевским особых синтаксических конструкций, употреблявшихся в языке художественной литературы конца XVIII – начала XIX вв., подчеркивает неповторимый язык писателя.

Были отмечены изменения, происшедшие в употреблении и строе синтаксических конструкций периода с конца XVIII до начала XIX вв. Изменения выявлены при сопоставлении с синтаксическими нормами современного русского литературного языка.

¹ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1977. – С.262.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Достоевский был не только великий художник,
он был также великий мыслитель*

и великий духовидец

Н.А.Бердяев¹

«Трудно и благодатно постижение творческого наследия Ф.М.Достоевского, гениального писателя. Он не только проникал в суть современной ему действительности, но был способен увидеть, что прорастает из нее в будущее, какие трагедии могут произойти из случайных, второстепенных событий, иногда удостоенных всего лишь беглого взгляда участников или случайных созерцателей зарождающейся всемирно-исторической драмы»².

Это высказывание ученого-литературоведа Белова С.В. полностью характеризует как внутренний мир писателя, так и внутренний мир созданных им произведений. Это мир, наполненный обыденной русской лексикой, такой понятной и непонятной, такой спокойной и экспрессивной. В этой контрастности весь Достоевский.

Выбранная нами тема диссертационной работы полностью посвящена языку писателя на примере повести «Дядюшкин сон» и романа «Бедные люди».

Как известно, использование лексических единиц от просторечных до высокопоэтических в текстах художественной литературы не ново. Однако, на наш взгляд, данная проблема не разработана в широком масштабе относительно произведений Ф.М.Достоевского.

Процесс анализа устаревших слов, грамматических форм и синтаксических конструкций стал не только продуктивным, но и интересным.

¹ Стахорский С.В. Русская литература: Популярная иллюстрированная энциклопедия. – М., 2007. – С.176.

² Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. – М., 1990. – С. 3.

Использование Достоевским устаревших слов и выражений ярко подчеркивает как описываемую в произведении эпоху, так и несет в себе выраженную экспрессивную окрашенность, что и было продемонстрировано нами в настоящей работе.

В I главе работы нами был произведен исторический экскурс в разделы науки о языке – лексикологию и стилистику, развитие которых бурно началось с середины XX века. С этого времени в научной среде не умолкали споры о составе активного и пассивного словарного состава русского языка, о принадлежности устаревших и устаревающих слов к пассивному пласту лексики.

Во II главе мы исследовали устаревшие слова – это архаизмы и историзмы. Выяснили, что существует и третий «пласт» - устаревающие лексемы, характеризующиеся низкой частотностью употребления.

Как известно, границы лексической системы языка подвижны. Исходя из этого, мы ориентировались на следующий справочный и лексикографический материал: САН-4, САН-17, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова и «Словарь русского языка» С.И.Ожегова.

В данных справочных материалах рассматриваемые нами лексические единицы даны с пометами *устар.*, *разг.*, *книжн.* и *стар.*

Выявленными нами устаревшие слова были распределены на пять групп по принадлежности к определенной части речи:

- 1) Устаревшие имена существительные и местоимения;
- 2) устаревшие имена прилагательные;
- 3) устаревшие глаголы и глагольные формы;
- 4) устаревшие наречия, слова категории состояния;
- 5) устаревшие названия людей, профессий, должностей и т.п.

Произведен глубокий анализ данных лексем.

Также во второй главе мы рассматривали вариантность использования грамматических форм имен существительных, прилагательных, местоимений в произведениях художественной литературы. Была представлена классификация собранного иллюстративного материала. Произведен подробный анализ грамматических форм.

III глава диссертационной работы посвящена изучению устаревших синтаксических конструкций, найденных в повести «Дядюшкин сон» и в романе «Бедные люди», которые были рассмотрены нами с точки зрения принадлежности/непринадлежности к литературным нормам русского языка. Само понятие «норма» характеризуется постоянной, стабильной характеристикой предложения в синтаксическом аспекте. Однако, как мы выяснили, художественный язык писателей XIX века резко противопоставлен современному литературному.

В этой главе рассмотрены пять особенностей построения предложений, принятых нормативными в русском языке и случаи отхождения от них в произведениях Достоевского:

- 1. Порядок слов предложения. Случаи согласования подлежащего и сказуемого.*
- 2. Согласование определений с определяемым словом.*
- 3. Случаи употребления однородных членов предложения.*
- 4. Случаи употребления причастных (и деепричастных) оборотов.*
- 5. Случаи употребления обращений, вводных слов, вставных конструкций.*

На основе произведенного анализа в настоящей работе сделаны следующие выводы:

- При сопоставлении найденных устаревших лексических единиц с данными толковых словарей были установлены случаи расширения и сужения их значений.

- Многозначные слова, сохранившиеся в современном русском литературном языке, в языке XIX века имели значения, различные с современными.
- В языке писателей XIX века обнаружены различия в употреблении родовых значений некоторых слов.
- Архаичные грамматические формы слов в большинстве своем в современном русском языке имеют параллельные формы, не относящиеся к нормированному литературному языку.
- Синтаксические конструкции, выявленные в произведениях Достоевского, не имеют выдающийся признак устарелости, однако отдельные конструкции явно архаичны.

Таким образом, в ходе изучения архаичных единиц языка художественных произведений XIX века цель нашей работы – исследование исторических изменений, происшедших в лексике, морфологии и синтаксисе с начала XIX века до наших дней – достигнута.

«Читать Достоевского – это хотя и сладостная, но совсем не легкая работа, так как его произведения дают неизмеримо много для мысли и души. По богатству и разнообразию мысли трудно найти писателя, равного Достоевскому. Но надо быть предельно внимательным при чтении его произведений, чтобы понять его самые дорогие заветы и стремления»¹.

¹ Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. – М., 1990. – С.7.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана // Речь на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 августа 1997 г. –Ташкент: Шарк, 1997.
2. Каримов И.А. Наша высшая цель–независимость и процветание Родины, свободы и благополучия народа.–Ташкент: Узбекистан, 2000.
3. Каримов И.А. Миллий истиклол мафкураси этикод ва буюк келажакка ишончдир. – Ташкент: Узбекистон, 2000.
4. Каримов И.А. Баркамол авлод – Узбекистон тараккиятининг пойдевори. – Ташкент: Шарк, 1998.
5. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
6. Каримов И.А. Дальнейшая модернизация и обновление страны– требование времени// Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова от 13 февраля 2009.
7. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
8. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Газета «Народное слово». 19 ноября, 2010.
9. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны. // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова от 8 декабря 2012 года.
10. Указ Президента Республики Узбекистан 346. О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 год.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

11. Достоевский Ф.М. Бедные люди: Роман. – М., 1985. – 272 с.; ил.
12. Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон: Повесть. – М., 1983. – 400 с.
13. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – Т.7. – М., 1952.
14. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. – Т.12. – М., 1970.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

15. Арапов М.В. Пассивный словарь // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1999.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 2-х томах. – М., 1956.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. С.П.Обнорского. – М., 1953. – 770 с.
18. Редкие слова в произведениях авторов XIX в.: Словарь-справочник. Под ред. Р.П.Рогожниковой. – М., 1997.
19. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII-XX вв. – М., 1996.
20. Словарь Академии Наук. – В 4-х томах. – М., 1958.
21. Словарь Академии Наук. – В 17-ти томах. – М.-Л., 1964.
22. Сорокалетов Ф.П. Пассивный словарь // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1999.
23. Стахорский С.В. Русская литература: Популярная иллюстрированная энциклопедия. – М., 2007. – 608 с.:ил.
24. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. – В 4-х томах. – М., 1934.

ОСНОВНОЙ

25. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М., 1984.
26. Арбатский Д.И. Об изменении существительных в числе. // «Русский язык в школе», 1962, №1.

- 27.Арбатский Д.И. О колебаниях в числе имен существительных. // «Русский язык в школе», 1963, №5.
- 28.Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1985.
- 29.Блажев Б.И. К вопросу об употреблении личного местоимения 3-го лица с начальным *н*. // «Русский язык в школе», 1962, №2.
- 30.Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 318 с.
- 31.Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – М., 1960.
- 32.Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1950.
- 33.Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи. – В кн.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968.
- 34.Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1995.
- 35.Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
- 36.Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1993.
- 37.Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. – Брянск, 1988. – 88 с.
- 38.Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1965.
- 39.Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1982. – 328 с.
- 40.Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М., 1988.
- 41.Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Под ред. Л.Р.Зиндера, М.И.Матусевич. – Л., 1994.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

- 42.Айрапетова Э.Г. Структурно-семантические и функциональные свойства сочинительных союзов русского и английского языков (сопоставительный подход). – АКД. – Пятигорск, 2004. – 22 с.
- 43.Античные теории языка и стиля. – М., 1936. (www.5ballov.ru)

44. Ардентов Б.П. Общее языкознание: Курс лекций. – Кишинев, 1970.
45. Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. – М., 1990. – 207 с.
46. Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы). – АКД. – Л., 1998. – 201 с.
47. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1975. – 304 с.
48. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М., 1967.
49. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке: монография. – В 2-х частях. – Пятигорск, 1999. – Ч.2. – 298 с.
50. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
51. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
52. Востоков А.Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. – СПб., 1831. - § 108.
53. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984.
54. Ефимов А.И. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. – М., 1953.
55. Ефремов А.Ф. В чем богатство русского языка. – Саратов, 1963.
56. Ефремов А.Ф. Стилистика словосочетаний. – В кн.: Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. – Куйбышев, 1963.
57. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III-VII классов. – Изд. Акад. пед. наук. – 1956.
58. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М., 1967.
59. Ильинская И.С. О богатстве русского языка. – М., 1963.
60. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М., 1971.
61. Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX в. – Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 219 с.

- 62.Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке. – В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967.
- 63.Костомаров В.Г. О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный» и «книжный». – В кн.: Проблемы современной филологии. – М., 1965.
- 64.Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. – М., 1952. – Т.7.
- 65.Нормы современного русского литературного словоупотребления. – М., 1966.
- 66.Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
- 67.Панфилов А.К. История становления публицистического стиля современного русского литературного языка. – АКД. – М., 1974.
- 68.Пешковский А.М. Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. – М.-Л., 1930.
- 69.Поликарпов А.Н., Курлов В.Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толкового словаря) // Вопросы языкознания. – 1994, №1.
- 70.Резниченко И.Л. Стилистический узус русского языка и его отражение в лексикографии. – АКД. – М., 1984. – 24 с.
- 71.Сиротинина О.Б. Порядок слов живой разговорной речи. – В кн.: Вопросы синтаксиса и стилистики современного русского литературного языка. – Куйбышев, 1963.
- 72.Скляревская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. – Л., 1978.
- 73.Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1991.
- 74.Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. – М., 1986. – 243 с.
- 75.Шанский Н.М. Стилистика русского языка. – Л., 1989.

- 76.Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. – 1954, №3.
- 77.Шапино А.Б. О периодической форме речи. // «Русский язык в школе», 1951, №1.
- 78.Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М, 1957.
- 79.Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960.
- 80.Шмелев Д.Н. Стилистическое употребление форм лица в современном русской языке. – В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 3. – М., 1961.
- 81.Шнайдерман Л.А. Устаревшая лексика и ее стилистическое использование в произведениях А.К.Толстого. – АКД. – Воронеж, 1996.
- 82.Щерба Л.В. Спорные вопросы русской грамматики. // «Русский язык в школе», 1951, №1.
- 83.Янко-Триницкая Н.А. Синонимические глаголы типа белеть – белеться, хвастать – хвастаться. – В кн.: вопросы культуры речи, вып. 3. – М., 1961.

ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛЫ

- 84.www.5ka.ru/services/catalog&subld/
- 85.www.wisdoms.ru
- 86.www.ruskiyyazik.ru
- 87.www.faq-www.ru/shmelev_4html
- 88.www.dspace.nbu.gov.ua
- 89.www.5ballov.ru